ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 106 (3135) Суббота, 5 сентября 1953 г. Цена 40 коп.

ГОЛОС СОВЕТСКОГО НАРОДА

ЗА МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСОВ

С трибун многолюдных собраний, происходящих в эти дни на предприятиях, в учреждениях и колхозах, звучат слова, выражающие требования сотен миллионов людей:

— Пусть восторжествует во всем мире дух мирных переговоров!

Уже первые собрания, состоявшиеся на московских предприятиях в четверг и продолжавшиеся вчера, показали, что советские люди, всегда поддерживающие решения Всемирного Совета Мира, и на этот раз активно включаются в движение за мирное урегулирование международных проблем. Резолюция пленума Советского Комитета защиты мира читается и обсуждается в цехах, бригадах, ее полностью одобряют на собраниях.

Когда, выступая на собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих фабрики «Буревестник», секретарь партийного бюро тов. Балицкая заявила, что советские люди уверены в возможности разрешить любой без исключения спорный международный вопрос мирным путем, три тысячи участников собрания встретили эти слова горячими аплодисментами.

— Наш народ, все человечество, — сказал на собрании инструментальщиков автомобильного завода имени Сталина лауреат Сталинской премии тов. Давыдов, — хотят честных, открытых переговоров между заинтересованными странами по всем нерешенным вопросам,—переговоров, направленных на установление прочного и длительного мира на всем земном шаре.

Та же мысль звучала и в речах других ораторов, выступали ли они на заводах имени Владимира Ильича или «Динамо», в паровозном депо имени Ильича Калининской дороги или в студии «Мосфильм».

— Народы убедились,—говорил на собрании коллектива завода «Пролетарский труд» токарь В. Филатов,—что путем настойчивой и упорной борьбы за мир они могут добиться победы. Поэтому советский народ всегда, с первых дней существования своего социалистического государства стремился и стремится к добрососедским отношениям со всеми остальными государствами, горячо одобряет мирную политику правительства СССР.

— С большой радостью мы, советские люди, — сказала начальник одного из отделов завода «Борец» З. Сазонова,— встретили весть о заключении перемирия в Корее. Это крупная победа лагеря мира. Но мы не забываем, что американские агрессоры не оставляют своих захватнических планов.

Советский Союз неуклонно проводит политику мира и дружбы между народами. Всемерно укрепляя обороноспособность нашей Родины, Советское правительство постоянно заботится о благе советского человека, об удовлетворении его материальных и культурных потребностей. Мы, женщины, особенно ощущаем эту заботу. Мы знаем, как много строится школ, высших учебных заведений, детских учреждений. Мы знаем, что для наших детей строятся прекрасные дворцы пионеров, пионерские лагери.

Мы, женщины завода «Борец», как и все женщины Советского Союза, твердо стоим за мир, за счастливую жизнь всех народов.

Участники собраний, горячо поддерживая в своих резолюциях движение за мирное урегулирование всех спорных международных вопросов, мирную политику нашего правительства, отмечают, что борьба за мир для советских людей — это борьба за дальнейшее укрепление могущества нашей великой Родины, повышение бдительности к проискам поджигателей войны. Много новых трудовых подвигов было совершено в эти дни, много новых трудовых обязательств взяли на себя участники собраний.

* *

Собрания в поддержку решений Будапештской сессии Всемирного Совета Мира и пленума Советского Комитета защиты мира происходили вчера не только в Москве, но и в ряде других городов страны.

Обмен гастролями

Когда подвыпивший Степан Криницкий, один из героев комедии Янки Купалы «Павлинка», начал рассказывать дочке, какого жениха он ей подобрал, в поле раздался оглушительный смех нескольких сот человек. На небольшой полянке, с трех сторон окруженной высокими соломенными скирдами, стояли декорации. Роли в спектакле исполняли профессиональные артисты, в том числе заслуженные и народные. Не соблюдался лишь один театральный обычай — занимать места согласно купленным билетам.

Это была дружеская встреча артистов гастролирующего ныне в Киеве Белорусского драматического театра имени Янки Купалы с колхозниками Дымерского района, Киевской области.

Встречи такого рода становятся уже традицией работников искусств двух братских республик. Два месяца назад в Минске проходили гастроли Львовского украинского драматического театра имени М. Заньковецкой. Потом украинских артистов принимали у себя колхозники Дзержинского, Заславльского и Логойского районов Минской области. Гости выезжали на гастроли к рабочим автомобильного и тракторного заводов, выступали со спектаклем в колхозе имени Гастелло.

Ныне театр имени Янки Купалы показал украинским колхозникам любимую национальную комедию белорусского народа. Пьеса шла на белорусском языке. Актеры играли так живо и убедительно, сюжет пьесы был так близок и понятен зрителям, чем-то неуловимым «Павлинка» напоминала им известную с детства «Наталку-Полтавку», что не было нужды в переводчиках.

КИЕВ. (Наш корр.)

Новые часы радиопередач

Изменяются часы работы Московского радио. В утренних передачах не будет завтра одного, последнего, урока гимнастики, чтение передовой статьи и краткого обзора номера «Правды» переносится на 7 часов 30 минут; в 8 часов будет передаваться утренний выпуск «Последних известий». Все утренние передачи новостей закончатся до того, как основная масса служащих уйдет на работу по новому распорядку дня.

В связи с тем, что у многих радиослушателей появилось больше свободного времени, меняются программа и содержание вечерних передач. В вечерние часы будет даваться больше передач для отдыха: трансляций спектаклей и концертов, радиоспектаклей, инсценировок, радиокомпозиций.

В вечерних радиопередачах выпуску «Последних известий», начинающихся в 19 часов, уделяется теперь тридцать минут; заключительный выпуск «Последних известий», который начинался в 23 часа 30 минут, перенесен на час раньше.

Вечерние программы будут построены так, чтобы радиослушатели, а их количество, естественно, увеличилось, всегда смогли найти интересные для себя передачи.

С 23 часов будет передаваться только музыка. По первой программе музыка будет транслироваться только до часу ночи, по воскресным дням — до двух.

Возрожден из руин город-герой — Севастополь. НА СНИМКЕ: новое здание библиотеки.

Фото Н. Волкова

Чем недовольна доярка Федора Голыго

1. Районный зоотехник неторопливо достала из шкафа материалы, которые меня интересовали. Было видно, что в этих многочисленных папках и тетрадях есть определенная система. Почти не глядя, она выбирала из стопки папок и тетрадей нужную и называла цифры о выполнении плана, перечисляла передовые колхозы.

Приятно было слышать, что в числе перевыполнивших план есть мои старые, до войны знакомые колхозы «Ипуть», имени Буденного, имени Жданова. Это напоминало встречу с друзьями, которых давно не видел и которые тебя не подвели.

— А вот наши лучшие доярки, — сказала женщина, безошибочно взяв очередную тетрадь с записями передовиков.

Имена были новые, не знакомые мне. Ксения Насыпуева из сельхозартели «Ипуть», Мария Радченко и Евдокия Соловьева из артели имени Жданова... А я все ожидал, когда будет названа фамилия, которая до войны часто встречалась в районной газете, упоминалась на совещаниях и слетах.

— Вот, пожалуй, и все,— сказала зоотехник, кладя тетрадь на место.

— А в «Буденном» работает Федора Николаевна Голыго?

— Работает.

Ответ был коротким, и, как мне показалось, с оттенком недовольства.

Мне вспомнилась история Федоры Николаевны Голыго.

В далеком тридцатом году у крестьянки села Верещаки Федоры Голыго умер муж. Тяжела доля вдовы, но еще тяжелей она, если на руках малые дети. И когда в том году в селе стали создавать колхоз, одной из первых вошла в него Федора Голыго. Вступая, она как и все, привела на общеколхозную ферму немудрящую коровенку.

— Кем работать хочешь, Федора? — спросили ее.

— Дозвольте за коровами ухаживать,— ответила крестьянка, и за этим ответом крылась тайная надежда: «Кто его знает, как пойдут дела в колхозе, а уж ее собственная буренка будет сыта. Ведь молоко нужно для ребятишек...»

Так стала колхозной дояркой Федора Голыго.

Бессменный член правления колхоза, депутат сельского Совета, участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и непременная участница всех районных и областных выставок, член Коммунистической партии, — вот как выросла за минувшие годы знакомая мне крестьянка, которая во что бы то ни стало хотела работать «при своей буренке».

2. В колхоз имени Буденного я попал не сразу. До того исколесил почти половину колхозов Новозыбковского района, был в «Ипути», колхозе имени Жданова и других. Небольшие эти артели действительно добились некоторых успехов в повышении продуктивности животноводства, но они не могут коренным образом повлиять на положение этой отрасли хозяйства в районе. Другое дело, крупнейший колхоз имени Буденного. На его фермах почти тысяча голов рогатого скота, шестьсот лошадей, множество свиней и овец; большая здесь и птицеферма. Радостно было узнать, что, по данным районного управления сельского хозяйства и заготовок, план развития животноводства буденновцы выполнили и даже перевыполнили.

Но как выполнили, по каким показателям? Оказывается, что только по поголовью. Вот что здесь считают главным критерием. Не молоко и мясо, а головы — вот, мол, что важно. Чтобы количество скота соответствовало плану, а там хоть трава не расти.

В колхозе имени Буденного только десять коров из трехсот дают до 14 литров молока в сутки, а остальные — не более пяти литров!

Колхозный животновод Павел Александрович Тетерько сокрушенно качает головой:

— Хороший хозяин и дня не стал бы держать таких коров, а наш колхоз, почти миллионер,— держит «хвосты».

Федору Голыго мы встретили на ферме. Маленькая, худощавая женщина давала указания молодым дояркам. Поздоровались, разговорились.

— Какие уж тут показатели. Нет былых удоев в 25 литров, еле-еле план выполняю, а у девчат моих и того хуже. Да вы сами взгляните,— и она отступила чуть в сторону, как бы давая возможность посмотреть.

Было видно, что коровы действительно незавидные — низкорослые, худые.

— Одно слово — «хвосты»,— повторил животновод.

— Вам бы, Павел Александрович, не сокрушаться, а на председателя да механизаторов нажимать,— сказала Голыго.— Дайте кормов вволю, все доярки колхоза по пятнадцать, а то и по двадцать пять литров в сутки от коровы надаивать будут. Ну, не сразу, конечно,— поправилась она.— От таких коров сразу не надоишь.

Корма, кормовая база... В районе толкуют о севооборотах, травополье, прифермских участках, зеленом конвейере, улучшении лугов, а «воз и ныне там», не сдвинут с места. Одними разговорами дело не поправишь, удои не повысишь, не обеспечишь население мясом, молоком и другими продуктами животноводства. Пора, наконец, создать кормовую базу!

Но вернемся в колхоз имени Буденного, посмотрим, как там обстоит с кормами. Кое-что здесь сделано: повысили урожайность картофеля, освоили люпин, заготавливают его на силос, но этого, конечно, мало.

— С сеном у нас плохо, — жалуется председатель Сергей Михайлович Шендрик. — Заметьте, и не только у нас, а по всему району,— добавляет он, оправдываясь.

Лугов и пастбищ в районе предостаточно, но беда в том, что они наполовину заболочены, требуют коренного улучшения. Богатые луговые угодья в пойме реки Ипуть едва приносят 8—10 центнеров сена с гектара. Ничтожно мало!

В колхозе имени Буденного две тысячи гектаров заболоченного луга. Он густо зарос лозняком, кочкарником. Где уж тут пустить тракторную косилку, когда и конной ничего не сделать! И убирают этот огромный луговой массив вручную, дедовскими способами.

Из года в год артель заключает договор со Старо-Бобовичской МТС на проведение работ по улучшению лугов, но до сих пор ничего не сделано.

— Техники не хватает,— жалуются механизаторы.

В самом деле, в МТС есть два канавокопателя, но нет к ним тракторов. Есть еще примитивный кочкорез — рельсовая волокуша, — вот и вся районная лугомелиоративная техника. Даже силосорезок не хватает.

— У нас всего три силосорезки, вот и кочуем с ними из колхоза в колхоз.

Петер Пыленок, главный агроном МТС,— днем и ночью в колхозах. В его записной книжке вычерчен с многочисленными поправками и изменениями («жизнь поправки вносит») путь «кочующей батареи» силосорезок.

МТС имеет договора со всеми колхозами своей зоны на механизированную заготовку силоса. В колхозах уже давно оценили этот отличный корм, планируют каждый год значительные заготовки силоса, а техники в МТС недостаточно. Получается не планирование, а самообман, самоутешение.

Иной председатель ждет-ждет «кочующее орудие», да и отдает команду: резать вручную! Колхозники вооружаются всевозможным режущим инструментом — от лопаты до топора, и начинается закладка силоса. При ручной закладке и потери больше, да и качество неважное.

3. ...Пески и леса, желтое и зеленое — вот преобладающие краски в пейзаже не одного только Новозыбковского района, но, пожалуй, и всей Брянской области. Полноводная Десна, малые реки Ипуть, Навля, Сев, Унеча голубоватыми извилинами перерезали эти цвета. А по долинам рек — обширные луга, неисчерпаемый источник кормов для животноводства!

В старой, дореволюционной литературе можно прочитать, что здешние пески не пригодны для земледелия, на них можно-де только разводить сосновый лес. Недаром так щедро раскинулись повсеместно строевые сосновые леса, преграждающие путь пескам.

Можно без преувеличения сказать, что за годы советской власти люди переделали, почти заново создали в этих местах почву, заставили ее плодоносить, научились выращивать хлеб, получать высокие урожаи картофеля и овощей.

И лишь богатые пойменные луга остались во всей своей первозданности, заросли кустарниками и кочками, резко снизили урожайность. А ведь только коренное улучшение лугов, повышение их продуктивности позволит полностью решить проблему кормовой базы для животноводства колхозов Брянской области.

Но что для этого нужно сделать?

Прежде всего—оснастить машинно-тракторные станции соответствующей техникой для лугомелиоративных работ в больших масштабах. Техника должна притти на помощь людям, которые готовы превратить бо́льшую часть запущенных, «неудобных» земель в источник плодородия, в источник изобилия продуктов животноводства.

Но не только техника способна решить дело. Надо покончить с формальным подходом к животноводству, когда выполнение плана считается только по количеству голов на фермах.

И вот только тогда и Федора Голыго, и ее молодые помощницы-доярки, и руководители колхозов обретут больше уверенности в своих силах, вырастет колхозный трудодень.

4. В сводках и отчетах колхозов часто встречается термин — «фуражная корова». А попробуйте определить, какая из коров на той или иной ферме дает больше молока и более высокую его жирность, от какой коровы стоит оставить телку на племя,— попробуйте, если доярка всю закрепленную за ней группу коров доит в одно ведро.

— У нас нет учета продуктивности от каждой коровы за сутки. Это слишком сложно, — сообщили нам в районном управлении сельского хозяйства и заготовок. — Мы два раза в месяц проводим контрольный надой.

Надо ли говорить, что такой учет мало способствует отбору лучшего породного стада. И не мудрено, что очень мало коров по району записано в племенную книгу.

Конечно, в улучшении породности стада на помощь должна притти наука. Новозыбковская опытная станция работает уже немало лет. Бесспорны ее заслуги в деле преобразования песчаных почв с помощью введения в севооборот люпина. «С южных гор до северных морей» прошли по стране сорта люпина, выведенные сотрудниками станции. Но, занимаясь полеводством, станция слабо помогает колхозному животноводству.

А между тем в музее станции висят пожелтевшие дипломы двадцатых годов, свидетельствующие о высокой продуктивности местных пород скота. Да и сейчас в стаде станции есть корова «Суббота», которая в сутки дает по 25 литров молока.

Совсем недавно в Новозыбковской станции создан отдел животноводства.

— Вот получит наша работа большую наглядность, будет что показать колхозникам, тогда и начнем активно помогать,— говорят сотрудники.

Но колхозы уже сейчас нуждаются в помощи. Им некогда ждать. И, по правде говоря, такой взгляд на опытную работу есть не что иное, как отрыв науки от запросов практики.

Несколько десятилетий занималась станция люпином. Люпин завоевал признание не только как зеленое удобрение, но и как кормовая культура. А работники станции все-таки не уделяли внимания комплексному развитию полеводства и животноводства.

Несколько лет работают сотрудники станции над выведением местного сорта сераделлы, но сорт этот дальше опытного поля не идет. А ведь это растение считается хорошим кормом для скота.

На опытных участках станции проводится работа по повышению урожайности лугопастбищных угодий. Опыты поставил и получил интересные результаты сотрудник станции Иван Иванович Беспалов. Внося на опытных участках смесь местных удобрений с минеральными, он добился повышения урожайности трав почти вдвое.

Земли опытной станции граничат с землями и лугами колхоза «Ипуть». Разделяет их только неширокая в этих местах река Ипуть.

— Не Ипуть, а Рубикон,—говорит председатель соседнего колхоза Михаил Дмитриевич Журавкин.— Никак не перейдут ученые на наш берег со своими опытами. Лодку им, что ли, подать?

Скажем прямо, многое надо сделать в Новозыбковском районе для поднятия продуктивности животноводства. И первым долгом повести настойчивую борьбу за создание прочной кормовой базы. Надо перестать считать одни «рога» и «хвосты» на фермах, надо заботиться о продуктивности, о высоких удоях.

Тогда будет довольна доярка Федора Голыго. Тогда по-настоящему развернутся способности этого мастера колхозного животноводства.

Гр. КУРЕНЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

НОВОЗЫБКОВ, Брянской области

Заявление ТАСС

3 сентября в газетах Западного Берлина было опубликовано сообщение о выступлении премьер-министра боннского правительства Аденауэра, в котором он обратился к Советскому правительству и заявил, что «если Советское правительство готово искать истинное свободное решение германской проблемы совместно с другими державами, то могут быть созданы основы для мирного сосуществования народов».

ТАСС считает необходимым заявить, что в руководящих кругах Советского Союза это выступление Аденауэра расценивается, прежде всего, как предвыборный маневр.

Как избранная г-ном Аденауэром форма обращения к Советскому правительству, так и момент, выбранный для него, не оставляют сомнений в том, что выступление Аденауэра преследует исключительно пропагандистские цели в связи с предстоящими 6 сентября выборами в боннский парламент. Выступление Аденауэра рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение избирателей в Западной Германии насчет подлинного характера политики боннского правительства. Четырехлетнее пребывание Аденауэра и его группы у власти показало, что правительство Аденауэра осуществляет политику, которая является одним из главных препятствий на пути упрочения мира в Европе и на пути осуществления национального единства Германии.

Известно, что Аденауэр и стоящие за ним милитаристско-реваншистские круги стремятся к созданию в Западной Германии наемной армии, которая должна быть включена в так называемую «европейскую армию», и добиваются того, чтобы Западная Германия вошла в агрессивный Северо-атлантический блок, направленный против Советского Союза. С этой целью правительство Аденауэра подписало парижское соглашение, предусматривающее создание «европейской армии», а также боннское соглашение, которые на 50 лет вперед привязывают Западную Германию к колеснице трех держав во главе с Соединенными Штатами Америки, стремящимися к мировому господству, и легализуют пребывание иностранных войск в Западной Германии в течение указанного срока. Ни парижское, ни боннское соглашения еще не вошли в силу, так как они встречают серьезное сопротивление в ряде стран. Известно, что и в Западной Германии нарастает сопротивление осуществлению этих соглашений, в которых заинтересованы только агрессивные круги.

Нельзя забывать о том, что действительной целью парижского и боннского соглашений является подготовка новой войны против Советского Союза и стран народной демократии. Поэтому все миролюбивые люди, естественно, приветствуют растущее сопротивление ратификации этих соглашений.

Не случайно, однако, то обстоятельство, что именно в настоящий момент Аденауэр напрягает все свои силы, чтобы укрепить положение своего правительства, правдами и неправдами собрать голоса на предстоящих выборах и после этого взяться за то, чтобы окончательно протащить как парижское, так и боннское соглашения и тем оправдать расчеты агрессивных кругов Соединенных Штатов Америки, преследующих свои цели в Европе и во всем мире. Но нельзя забывать и о следующем. Если парижское и боннское соглашения действительно удастся протащить и приступить к их осуществлению, то Западную Германию, подписавшую эти соглашения, уже нельзя будет считать миролюбивым государством, она превратится в орудие агрессивных планов Северо-атлантического блока, она окончательно встанет на путь подготовки новой войны в Европе.

С того времени, как парижское и боннское соглашения войдут в силу, сделается невозможным восстановление единства Германии. Нельзя же не считаться с тем, что Германская Демократическая Республика уже определенно заявила, что она не даст вовлечь Восточную Германию в сети Северо-атлантического блока и его планов закабаления Германии. С другой стороны, было бы нелепо ожидать, что Советский Союз может поддерживать эти планы, направленные против СССР, имеющие целью воссоздать в центре Европы новый опасный очаг агрессии,— планы, которые несовместимы с интересами миролюбивых народов, и прежде всего, самого германского народа, а также соседей Западной Германии.

Из всего этого видно, что утверждение Аденауэра, будто для «свободного решения германской проблемы» надо, чтобы Советское правительство согласилось с указанными планами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, является насквозь фальшивым и что это утверждение преследует цели, которые чужды интересам германского народа и интересам мира в Европе.

Если бы Аденауэр не боялся правды, он должен был бы признать, что препятствия на пути «свободного решения германской проблемы» имеются не со стороны Советского правительства, а со стороны трех западных держав, которые навязывают парижское и боннское соглашения. Но Аденауэру, как видно, сейчас не до этого, так как он готов любыми средствами заполучить лишние голоса на выборах и помешать избирателям голосовать за тех, кто ищет действительно миролюбивых путей к национальному объединению, свободе и независимости Германии.

Что касается Советского Союза, то не может быть сомнений в том, что советские люди искренне сочувствуют всем тем немцам, которые стремятся к прочному миру и свободе, к единству и независимости Германии.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Юбилейная выставка

В залах Русского музея открывается юбилейная выставка, посвященная Л. Н. Толстому. Ее организовал Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР совместно с музеем, объединив материалы своих богатейших фондов.

В многочисленных документальных материалах (часть из которых экспонируется впервые), в картинах знаменитых русских художников проходит перед нами жизнь гениального писателя. Широко показано литературное окружение Толстого. На фото — Л. Толстой с М. Горьким, с А. Чеховым. Частыми гостями в Ясной Поляне были В. Стасов, И. Репин. Навестил Л. Толстого И. Мечников.

Богатейшее собрание исторических, бытовых, документальных и иллюстративных материалов вводит нас в атмосферу романа «Война и мир». Отдельные залы посвящены роману «Анна Каренина», жизни и деятельности писателя в 80—90-х годах. Об упорной, тщательной работе писателя над своими произведениями свидетельствуют гранки «Воскресения», подвергавшиеся бесконечной авторской правке.

На выставке широко представлены известные картины И. Репина, Л. Пастернака, Н. Ярошенко и других, иллюстрации русских и советских художников к произведениям Л. Толстого. Над стендами, посвященными Севастопольским рассказам,— панорама полуразрушенного Севастополя, написанная В. Верещагиным.

На огромной карте мира нанесены многочисленные города, в которых издавались и издаются произведения Л. Толстого. Особый раздел занимают статьи В. И. Ленина о Толстом.

Экспозиция выставки увенчивается большим бюстом Л. Толстого работы А. Голубкиной (1927 г.). Над бюстом на алом бархате начертаны слова В. И. Ленина о непреходящем значении творчества великого русского писателя.

В. ЗАЖУРИЛО

ЛЕНИНГРАД

Судьба шестерых братьев

В 1940 году у Джумагуль Бюрюбаевой умер муж. На руках у нее осталось шестеро сыновей; старшему было девятнадцать лет, младший только родился.

И вот сегодня я разговариваю с Жусупом — одним из сыновей Джумагуль Бюрюбаевой, выросших без отца. Несколько лет назад Жусуп окончил физико-математический факультет Пржевальского учительского института и теперь преподает в родной Дарханской школе.

Широк круг запросов молодого учителя. Он увлекается живописью. Передо мной его зарисовки с натуры — голубой Иссык-Куль, скалистые горы, портреты земляков... Жусуп любит книги. В его личной библиотеке — произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, советских русских и киргизских писателей.

Я поинтересовался, где теперь его братья.

Старший, Таавалды, в первые дни войны ушел в армию. Он окончил пехотное училище и уехал на фронт офицером. Сейчас Таавалды работает в Фрунзенском военкомате. Воевал с гитлеровцами и Сатывалды. Вернувшись с фронта, он несколько лет заведовал Дарханским отделением связи. А сейчас учится во Фрунзе, на ветеринарном факультете сельскохозяйственного института. На агрономический факультет того же института поступил Доскалый. Учится в школе самый младший из братьев — Эскалый. Только Муса вынужден был оставить институт по состоянию здоровья. Но нынче и Муса собирается поступить на заочное отделение Горного института.

Не только братья Бюрюбаевы, — десятки юношей и девушек из Дарханского колхоза имени К. Е. Ворошилова учатся в институтах и техникумах.

На филологическом факультете Киргизского государственного университета учатся молодожены Усенбек и Сабира Асаналиевы. Уехали учиться в город дети колхозников: Дюйшен Маматканов, Асангазы Макешев, Тенти Исмаилов, Джумалы Бейшембиев. Механиком вернулся в родной колхоз Асангазы Акунов; он заведует теперь колхозной гидроэлектростанцией. Ешен Кененбаев окончил Пржевальский сельскохозяйственный техникум и работает колхозным ветеринаром. Джолдош Урмамбетов, Макан Казначиев, Кадыш Мамбетов, Джиембек Орозалиев и другие колхозники, получив педагогическое образование, преподают в Дарханской школе.

М. АКСАКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

ДАРХАНЫ, Киргизская ССР

Украшаются и благоустраиваются города нашей Родины. НА СНИМКЕ: улица Ленина в городе Южно-Сахалинске.

Фото Г. Соколова

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА

В. НОВИЦКИЙ,
заслуженный врач УССР, главный врач объединения при 1-й городской больнице Кировограда

1. Медицинская сестра — подлинный друг больного. Милосердная — называл ее народ в старое время. Никто другой, как сестра, не может так сноровисто и безболезненно перевязать рану, подать питье, наконец, просто ободрить больного. Присутствие ее необходимо и в больничной палате, и в диспансере, и у постели заболевшего человека. Мы, врачи, особенно заинтересованы в том, чтобы медицинская сестра стала нашей умелой, квалифицированной помощницей.

Почти каждый день в моем служебном кабинете происходит такая сцена. Врач-терапевт, направляясь на прием в поликлинику, решительно требует:

— Дайте мне медицинскую сестру, иначе я не успею принять всех записавшихся больных.

Я отвечаю, что свободных сестер нет, но если одну из них освободит хирург или окулист, то я распоряжусь, чтобы ее послали к терапевту.

— Но ведь...— начинает врач. И я уже заранее знаю, что он скажет. Скажет он, что на прием каждого больного полагается 10 минут, а для заполнения одной только документации на одного человека нужно значительно больше времени. Я хорошо знаю, как трудно врачу-терапевту при этих условиях принять 20—25 больных, и все же подчас ничего не могу для него сделать. Медицинской сестре, присутствующей ныне в кабинете хирурга, отоларинголога, окулиста и физиотерапевта, на самом загруженном терапевтическом приеме быть «не положено». А между тем, будь с врачом медицинская сестра, многое изменилось бы в ходе врачебного приема.

Вот передали из регистратуры пачку карточек больных, записанных на прием. Обязанность сестры — подобрать эти карточки. Затем она должна выйти с карточкой в коридор или комнату ожидания, справиться, чья очередь, и вежливо, по имени и отчеству пригласить больного в кабинет. Сколько ненужных споров, мелких неприятностей избежит пришедший на прием человек, когда этот порядок водворится в наших поликлиниках! Да и врачу не придется лишний раз копаться в карточках и кричать (как в парикмахерской) — «следующий».

Больной вошел в кабинет. Нередко это слабый или старый человек. Сестра могла бы помочь ему раздеться, измерить температуру, кровяное давление. Пока врач осматривает больного, беседует с ним, медсестра может переписать в историю болезни данные анализов. Из 9—10 документов, которые сейчас заполняются на приеме, четыре сестра сможет вести самостоятельно и пять-шесть — частично или под диктовку врача. Все сэкономленное время врача будет отдано больному.

Нередко у терапевта возникает необходимость посоветоваться о состоянии больного с хирургом, отоларингологом, окулистом. Очная консультация — лучшее средство выявить заболевание, а для врача — важнейший путь повышения квалификации. Сейчас, увы, для врачебных собеседований времени почти нет, но оно может и должно появиться, когда с помощью медсестры врач освободится от лишней писанины.

— Десять минут на прием одного человека явно недостаточно, — говорит заведующая терапевтическим отделением нашего объединения Е. Косенчук. — Я вынуждена как-то выкраивать время. Но как? За счет опроса больного? Нельзя. За счет осмотра? Нельзя. И «краду» время на записях, заполняя историю болезни значительно более кратко и спешно, чем следовало бы. Само собой разумеется, что при повторном посещении больного восстановить из таких записей прошлое его болезни бывает трудно.

Просматривая недавно истории болезни, заполненные разными специалистами, я убедился, что очень часто в них отсутствуют данные опроса больного, так называемый анамнез, записи слишком сжаты, а порой и просто неудобочитаемы. Нет спора, мы должны потребовать от врачей аккуратного и обстоятельного ведения историй болезни. Но лучшей мерой и в этом случае я считаю закрепление за каждым из них на приеме медицинской сестры.

2. Помощь медицинской сестры нужна врачу и при посещении больного на дому. Сейчас сестра приходит на квартиру к больному, чтобы выполнить назначение врача, как правило, на второй день после врача. За сутки многое может измениться в состоянии заболевшего человека, и последствия от проделанных не во-время процедур нередко оказываются совершенно иными, чем ожидает врач.

По-моему, медицинская сестра должна сопровождать участкового врача, идущего на вызов. У постели больного, как и в кабинете, она измерит температуру, а порой и давление крови, и тем даст врачу лишнее время для осмотра и опроса пациента. Процедуры: банки, вливания, инъекции будут проделаны во-время, под наблюдением специалиста. Совместное посещение больного будет, на мой взгляд, дисциплинировать и самих медиков, исключит спешку, которую допускают еще иногда наши врачи и сестры.

В удобстве посещения больного на дому врачом и сестрой вместе никто не сомневается, однако ввести этот порядок ни нашему, ни другим медицинским объединениям Кировограда до сих пор не удается. Причина все та же — нам не хватает медицинских сестер. Правда, за каждым участковым врачом закреплена участковая сестра, но условия ее работы таковы, что о них следует рассказать отдельно.

Характер работы медицинских сестер на участке за последние годы сильно изменился. Их внимание сейчас привлекают, в основном, профилактические меры, призванные предупреждать самую возможность заболевания. Большую часть своего рабочего времени сестра на участке отдает санитарной и культурно-просветительной работе.

Возьмем, к примеру, нашу сестру с 1-го участка Р. Янковскую. Она отвечает за состояние здоровья жителей 15 улиц и переулков города, ее «хозяйство» — почти 800 домов. Ежедневно направляется она на обход своих постоянных подопечных: престарелых, хронических больных гипертонией, язвой желудка; каждого из них навещает 4—5 раз в месяц. Одновременно она следит за санитарным состоянием дворов, колодцев, улиц и квартир, проводит беседы с жителями. Так как на территории ее участка есть несколько предприятий, то сестра наблюдает и за их санитарным состоянием, вместе с врачом проводит профессиональные осмотры рабочих. Если напомнить также о прививках и массовой иммунизации населения, то станет понятно, почему назначенные врачом процедуры тов. Янковская успевает выполнить лишь на второй день.

Возросшие обязанности медицинской сестры настойчиво подсказывают: профилактическую деятельность следует возложить на специальную участковую медицинскую сестру, а вторую сестру надо прикомандировать к врачу для помощи в его лечебной работе. Сейчас у нас пять врачебных участков и соответственно пять участковых сестер. Нужно же минимум 10 человек. Тогда не будут страдать интересы больного на приеме в поликлинике и дело профилактики на участке.

3. Кировоградская область невелика, и все же в наших амбулаториях, больницах и диспансерах недостает (по штату) весьма многих медицинских сестер. Разрыв этот не покрывает ни школа медицинских сестер в городе Александрии, ни курсы сестер при Кировоградской фельдшерско-акушерской школе. Область, без сомнения, нуждается в новых школах, выпускающих медработников со средним медицинским образованием. Но дело не только в количестве учебных заведений.

Мне, как председателю экзаменационной комиссии в фельдшерско-акушерской школе, пришлось нынешней весной присутствовать на выпускном вечере. Он начался с торжественного вручения фельдшерских дипломов. С гордостью брали молодые специалисты красиво оформленный документ — свидетельство полученного ими среднего медицинского образования. А выпускницам-медсестрам без всякой торжественности выдали в канцелярии написанные на машинке под копирку узенькие листки бумаги — свидетельства. Эпизод этот представляется мне символичным. Мы недостаточно ценим еще медицинскую сестру — оттого-то и к подготовке этих ценных кадров относимся не совсем серьезно. И вот результаты.

С каждым годом растет количество больниц, диспансеров, поликлиник в стране, а сестер становится все меньше. Известно, например, что некоторые школы не могут набрать необходимое количество учащихся. Профессия эта считается молодежью в какой-то степени «бесперспективной». В самом деле, окончание любого техникума открывает перед молодым человеком в дальнейшем путь к высшему образованию. Девушки же, поступившие в школу медсестер, не приобретают в ней законченного среднего образования, и это отрезает им дорогу в вуз. Да и бытовые условия в этих школах часто хуже, чем в техникумах. Многие школы не имеют общежитий, столовых.

Врачи нашего объединения считают, что проблема подготовки достаточного количества квалифицированного среднего медицинского персонала может быть решена лишь в том случае, если школа медсестер станет настоящим медицинским техникумом с трехлетним курсом обучения, дающим выпускнику право поступления в вуз. Только тогда профессия медсестры потеряет свою «бесперспективность» и привлечет к себе множество свежих сил.

Трехлетнее обучение нужно и для того, чтобы медицинские сестры усвоили значительно возросший объем необходимых им научных и практических знаний. К трехлетнему обучению призывают и развитие медицинской науки и возросшие требования, которые наш народ предъявляет к культуре и знаниям медицинского работника.

В связи с новыми сроками обучения необходимо будет укрепить и кадры преподавателей в школах. Сейчас в большинстве школ медицинских сестер педагоги — внештатные практикующие врачи. Ясно, что, занятые двумя делами одновременно, такие врачи часто не уделяют должного внимания ни своим ученицам, ни пациентам.

4. Посещение кабинета врача, беседа с ним у большинства людей оставляет в сознании глубокий след. Это и понятно. С точки зрения учения академика Павлова прием у врача является серьезным психическим раздражителем. Это обстоятельство обязывает нас, медиков, бороться за то, чтобы вызванные эмоции были положительными, чтобы больной исполнился доверия к лечащему врачу, его силам и средствам. Ведь от этого, в известной степени, зависит и выздоровление.

Столь же важным для душевного и физического состояния больного является обход врача в палате. В такие минуты между врачом и медсестрой необходимо полное взаимопонимание, своеобразная «сыгранность». Умело подойти к больному, быстро, четко, без лишних напоминаний, помочь врачу — вот что требуется от нее. Поведение медицинской сестры на приемах и обходах больных зависит не только от ее знаний, но прежде всего от ее профессиональной культуры. Об этом качестве мне хочется сказать несколько слов.

Культура сестер, выпущенных за последние годы школами, без сомнения, поднялась. Большинство из них прекрасно знает, что резкий тон в разговоре с больным, шум в палате, скрип дверей вредно влияют на центральную нервную систему больного. Они стремятся создать в палате обстановку покоя, бесшумно ходят, тихо разговаривают. Зная, что нарядная сервировка обеденного стола вызывает столь необходимый больному аппетит, наши сестры думают и об этом. Мы боремся сейчас также за то, чтобы сестра обращалась к пациенту не с обезличивающим словом «больной», а называла каждого по имени и отчеству.

Культурный багаж медицинская сестра, конечно, приобретает в школе. Многого в этом отношении мы ждем от третьего года обучения. Но в основном культуру средних медицинских кадров предстоит постоянно и заботливо поднимать врачам.

Знакомить сестер с основами медицинской этики обязан также журнал «Медицинская сестра», но он обходит молчанием эту тему. Есть у нас к журналу и другая претензия: он почему-то ориентируется лишь на сестер стационара и почти не уделяет внимания работникам поликлиник и диспансеров.

К насущным профессиональным проблемам относится также вопрос о повышении квалификации медицинских сестер. Как известно, врачи поликлиник имеют право раз в 5 лет на несколько месяцев переходить в клинику для повышения своей квалификации. Для сестер такого порядка не существует. Мы у себя в объединении повышаем их квалификацию на трехмесячных курсах. Но, конечно, значительно больший эффект достигался бы в том случае, если бы сестры поликлиники через известный срок на несколько месяцев направлялись на работу в стационар.

Почти сто лет назад выдающийся русский хирург и мыслитель Н. И. Пирогов, которому Россия обязана созданием института медицинских сестер, писал о своих беззаветных помощницах: «Я горжусь сам их действиями». Долг отечественного здравоохранения, продолжающего славные традиции Пирогова, Боткина, Павлова, так обучать и воспитывать армию медицинских сестер, чтобы о ней с той же уверенностью мы, советские врачи, могли бы сказать: гордимся.

КИРОВОГРАД

◇ ◇ ◇

ОТ РЕДАКЦИИ. Доктор В. Новицкий поставил в своей статье серьезный вопрос: «Проблема медицинской сестры» — значительная и насущная проблема организации нашего здравоохранения. И не случайно. Работа медицинской сестры — важный элемент советской службы здоровья. Помогая врачу, она разгружает его от ряда технических дел, освобождает его для лучшего выполнения своих прямых обязанностей у постели больного, на приеме в клинике. Благодаря медсестре, хорошо овладевшей своей профессией, выявляются резервы дорогого врачебного времени.

В мае «Литературная газета» выступила со статьей «Часы и минуты врача». В многочисленных письмах читателей, полученных редакцией, красной нитью проходит все та же мысль: чтобы повысить качество медицинского обслуживания населения, надо в ближайшее же время влить в поликлиники, больницы, диспансеры дополнительно тысячи грамотных и культурных медицинских сестер.

Между тем недостаток этих медицинских кадров, о котором пишет В. Новицкий, дает себя чувствовать по всей стране. После войны Министерство здравоохранения СССР закрыло, как «нерентабельные», десятки небольших школ, готовивших медсестер, сократив их количество, по сравнению с довоенным временем, чуть ли не вдвое. Но даже сохранившиеся учебные заведения далеко не всегда полностью комплектуются учащимися. В результате — ощущается немалый дефицит работников этой специальности.

Чтобы покрыть этот дефицит, нужно в течение ближайших трех-пяти лет, по подсчетам руководителей отдела средних учебных заведений Министерства здравоохранения СССР, открыть и ежегодно полностью комплектовать 200 медицинских школ. Между тем за много лет министерство не построило ни одной школы сестер — строительство первых зданий лишь начнется.

Советское здравоохранение нуждается не только в увеличении количества этих медицинских работников, но и в повышении их общей культуры, углублении специальной подготовки. Заслуживает серьезного внимания и делового обсуждения мнение В. Новицкого о необходимости трехлетнего курса обучения для медицинских сестер. Нельзя забывать также, что в наших лечебных учреждениях работают более 40 тысяч медсестер, не имеющих законченного образования. Существует приказ Министерства здравоохранения СССР, предписывающий сестрам, не имеющим законченного образования, поступать на заочные курсы. Это необходимо. Но одновременно курсы медсестер, организованные союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, вновь приняли большое количество учащихся на полуторагодичное (опять-таки краткосрочное!) обучение. Это означает, что через полтора года наше здравоохранение вновь получит недоучившихся специалистов.

В своей статье В. Новицкий говорит в основном о медсестре поликлиники, участка. Но нельзя забывать и о многочисленных работниках больниц. Уход за больными в стационаре, помощь хирургу во время операции — труд сложный и ответственный. Большой школы, большого навыка требует он от медицинской сестры. Не будет преувеличением сказать, что квалифицированная операционная сестра во многом содействует успеху операции. Все это накладывает на врачей больниц и клиник обязанность серьезно заняться совершенствованием кадров медицинских сестер.

Коллективным воспитателем среднего медицинского персонала могут и должны стать советы сестер, организованные во многих больницах и поликлиниках. Но большинство этих советов работает пока слабо, собирается редко и сколько-нибудь решающей роли в жизни и обучении медицинских сестер не играет. Давно уже не собирались областные и республиканские съезды медицинских сестер, на которых можно было бы обсудить профессиональные проблемы, полнее выявить насущные потребности.

Жизнь поставила перед Министерством здравоохранения СССР важную государственную задачу — поднять роль медицинской сестры в лечебном учреждении, воспитать и передать в поликлиники и больницы страны десятки тысяч квалифицированных специалистов со средним медицинским образованием. Выполнить эту задачу успешно и в короткий срок требует политика нашего государства — политика заботы о здоровье и благосостоянии советского человека.

Сильва КАПУТИКЯН

На Волге

Болгарской поэтессе Лиляне Стефановой

Тебя вспоил своей волной
Дунай, как небо голубой,
Меня — потоки горных рек,
бегущие вперегонки.
Но не случайно мы, сестра,
сегодня встретились с тобой
У Волги, у реки.
Немало песен спела ты
всё о Дунае о своем,
Я пела песни о Зангу
на милом сердцу языке.
Но не случайно в этот час,
обнявшись, мы с тобой поем
О Волге, о реке.
Не избежать бы нам, сестра,
тяжелой, горестной судьбы,
Дунай давно бы пересох,
Зангу умолкла б на века,
Когда бы против вражьих орд
не стала грозно на дыбы
Великая река.
Чуть-чуть качнулся теплоход.
Спокоен Волги плавный бег.
А мы молчим, боясь спугнуть
ее задумчивый покой.
И наши чувства и мечты
слились, как воды наших рек
С великою рекой.

Перевел с армянского М. МАТУСОВСКИЙ

СОВЕЩАНИЕ-СЕМИНАР МОЛОДЫХ КРИТИКОВ

В конце сентября в Москве откроется Всесоюзное совещание-семинар молодых критиков, созываемое Союзом советских писателей СССР и редакцией «Литературной газеты». В нем примут участие более 80 критиков союзных и автономных республик, краев и областей страны.

Совещание продлится семь дней. Будет заслушано несколько докладов, посвященных основным задачам литературы и критики, — проблеме типического в марксистско-ленинском освещении, традициям русской революционно-демократической критики, языку художественных произведений, советской сатире и т. д.

Большую часть работы совещания займет обсуждение статей и рецензий молодых критиков.

В несколько строк

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Юбилей писателя.** Общественность Ростова-на-Дону отметила 60-летие со дня рождения и 40-летие литературной деятельности писателя А. П. Оленича-Гнененко. Телеграммы юбиляру прислали секретариат Союза советских писателей СССР, редакции журналов, писательские организации Москвы, Белоруссии, Азербайджана, Адыгеи и другие.

✱ **«История Латвийской ССР».** Коллектив научных работников Института истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР работает над созданием «Истории Латвийской ССР» в трех томах. Издан на русском языке первый том, посвященный истории Латвии с древнейших времен до 1860 года, подготовлен макет второго тома, охватывающего события с 1860 года по март 1917 года. Вышел из печати пятнадцатитысячным тиражом первый том истории на латышском языке.

✱ **Гравюры, посвященные Джамбулу.** Фрунзенский художник Л. Ильина закончила работу над серией гравюр по дереву, посвященных жизни великого певца казахского народа Джамбула Джабаева. Гравюры Ильиной получили положительную оценку художников и искусствоведов города Фрунзе и будут отправлены на Среднеазиатскую художественную выставку.

✱ **Первый литовский цветной фильм.** В кинотеатрах Литвы начала демонстрироваться первая литовская цветная художественная кинокартина «Над Неманом рассвет». Фильм рассказывает о тружениках литовской деревни о становлении в ней новой, счастливой жизни.

✱ **Отдел советского искусства.** В картинной галерее Львова впервые организован отдел советского искусства. Значительно пополнен также отдел русского искусства, где представлены работы Репина, Крамского, Шишкина, Айвазовского, Антокольского и других русских художников и скульпторов.

✱ **«Великолукская земля».** Вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического альманаха «Великолукская земля». В нем помещены стихи местных поэтов, повесть Л. Рудого «Августовские росы», очерки П. Рыжакова «Возрожденный город», П. Федорова «Великолукские льноводы», О. Мухина «Нелидовские шахтеры».

ФЕЛЬЕТОН

Палатка лордов

Мне предстояло побывать на свадьбе.

Брацлавские комсомольцы решили устроить большое гуляние по случаю того, что Иосиф Морчак женится на Лизе Калеровой. Приехав в Брацлав, я зашел в магазин, чтобы выбрать что-нибудь для подарка. Узнав, для кого я покупаю подарок, продавец глубоко вздохнул:

— О, это трогательная история...

Когда Лиза Калерова училась в седьмом классе, у нее умерли отец и мать. На попечении худенькой девочки остались две сестры, одна шести, а другая одиннадцати лет. Райсобес им выделил пенсию. Лиза стирала у соседок белье, сортировала мешки в магазине, окучивала картошку на чужих огородах. Окончив седьмой класс, она поступила на службу и начала учить и воспитывать своих младших сестер. Девочки ходили в чисто выстиранных платьях. Косы их всегда были аккуратно заплетены. Дом выбелен, огород ухожен.

Лиза не заметила, как выросла и стала красивой девушкой. Однако это отметили брацлавские парни, и первым из них потерял сердечный покой Иосиф Морчак. Он только что получил аттестат зрелости, начал курить, подал заявление о приеме в Днепропетровский горный институт и влюбился.

Перед отъездом в институт Морчак отправился лунным вечером вместе с Лизой к гранитной скале, нависшей над самым Бугом. У этой скалы есть своя история. Рассказывают, что в те давние времена, когда еще турки совершали набеги на эти места, под скалой встретились казак и дивчина. Они не слышали, как к ним подползли турки. И только ржанье коня предупредило казака об опасности. Чувствуя, что уже не спастись, он усадил дивчину в седло и крикнул: «Скачи, моя люба, спасайся... помни меня всю жизнь!»

Прислонившись спиной к скале, казак вынул шашку и начал рубиться с врагами. А его подруга обернула коня вкруг скалы и, словно рожденная молнией, напала на турок, пробиваясь к любимому казаку. Несколько стрел вонзились ей в шею и грудь. Бездыханная, она упала на землю рядом с любимым. Повенчала их смерть да вечная слава...

Под этой скалой Лиза и Морчак поклялись быть верными друг другу всю жизнь.

Пять лет учебы тянулись долго. Только зимой на две недели приезжал Морчак да летом проводил с Лизой два-три месяца.

«Хорошо мне с тобой,— писал Лизе Морчак после встреч.— В мире не может быть ничего, что было бы в состоянии нас разлучить. Мы будем всегда вместе».

Лиза брала сверхурочную работу, чтобы порадовать Морчака подарками, послать ему хорошие туфли, рубашку... В ответ приходили добрые письма: «Здравствуй, Лизанька! Сегодня узнал из маминого письма, что ты приобрела для меня часики. Я тебе так благодарен». «Здравствуй, Лизанька! Сегодня получил от тебя посылочку. Благодарен от всей души...»

Ни одна из сплетниц, а от них не гарантирован и Брацлав, не могла сказать ничего худого о скромной Лизе. Если кто-нибудь из приезжих, не зная истории этой девушки, начинал чересчур внимательно приглядываться к ней, то такого отводили в сторону и сообщали шопотом: «Это невеста студента. Она ждет его пять лет. Летом, в 1953 году, у них будет свадьба».

Свадьба давно уже была назначена на июль 1953 года, на тот день, когда Морчак вернется в Брацлав инженером. Его товарищи-комсомольцы решили отпраздновать эту свадьбу на Буге с оркестром, фейерверком и гулянием на лодках.

Вести о Морчаке пришли в Брацлав еще раньше, чем он туда приехал. Однажды письмоносец принес газету, в которой был напечатан портрет студента-отличника, выпускника Днепропетровского горного института Иосифа Морчака. В белой маленькой мазанке собрались все друзья и соседи. Газета переходила из рук в руки. Старухи утирали слезы. Подруги волновались по поводу свадьбы — ведь времени до приезда жениха так мало. Вдруг младшая сестра, сероглазая Галя, которая вечно откопает что-нибудь невиданное, вскричала:

— Лиза! Тут же и про нас сказано.

Присутствующие услышали, что молодой инженер получил назначение в Караганду.

— Ура, мы едем в Караганду!— радостно закричала Галя.

Однако обрадовалась она преждевременно. Морчак поехал в Караганду, но не с Лизой, а с другой девушкой, выпускницей медицинского института...

Вот и вся история. Ничего особенного. Обещал человек жениться на одной, а женился на другой. За это не судят. Иные, быть может, только горько вздохнут: что ж делать — сердцу не прикажешь...

И мы не собираемся приказывать сердцам. Худо, однако, когда в любовь современных молодых людей врывается оттенок старого мещанского расчета: а выгодно ли жениться, а пара ли она мне?

Мне рассказывали, что Морчак перед выпуском стал задумываться над тем: а пара ли ему Лиза или не пара? Все-таки он инженер, а она всего продавец раймага.

— Не пара,— кричала мать.— Не пара, — кричал отец Морчака.

— Это хуже, чем морганатический брак!

Тем из соседей, кто не бывал в палате лордов и впервые встретился с «лордом» только в палатке, где папаша Иосифа Морчака принимал в химическую чистку брюки и юбки, разъясняли при помощи энциклопедического словаря:

— Морганатический брак — это супружеский союз, обычно в королевских семьях, неравный по крови, титулу и состоянию.

— Мы не настаиваем на управляющей трестом или на заместительнице министра, но продавец — нет! — кричали родители.

— Они не настаивают на заместительнице министра,— восхищенно передавали из уст в уста присутствующие на дебатах в палатке «лордов».

Незадолго до окончания института Иосиф Морчак познакомился в Днепропетровске со студенткой шестого курса медицинского института. Через месяц он женился на ней и, получив диплом, уехал из Днепропетровска, даже не показавшись в родном городе... А в Брацлав он прислал Лизе письмо, в котором сообщал, что разлюбил ее и считает себя освобожденным по собственному желанию. Заканчивал он письмо с той щедростью, на которую поистине способен только первый лорд казначейства: «Я тебе нанес небольшой материальный ущерб. Безусловно, возмещу его».

Вот все, к чему свел Морчак свои воспоминания о пятилетних отношениях с девушкой.

Лиза читала письмо как раз в тот момент, когда я зашел к ней в дом, держа в вытянутых руках большую вазу.

— Поздравляю вас,— улыбаясь сказал я.

Заметив напряженное состояние, царящее в комнате, я спросил:

— Простите, здесь должна состояться свадьба Лизы Калеровой и Иосифа Морчака?

— Свадьбы не будет,— ответила девочка лет четырнадцати, — Морчак — обманщик.

Я выронил вазу из рук. Она разлетелась на сотню кусков.

— Не расстраивайтесь,— сказала сероглазая девочка.— Морчак обещал возместить ущерб. Наверное, он возместит и этот.

Да, пожалуй, это единственное, что Морчак может возместить из того, что разбито, подумал я, выходя на улицу.

Заходящее солнце осветило скалу, под которой погибли казак и дивчина. Эта скала показалась мне легким розовым парусом, плывущим по синему Бугу...

Евг. ШАТУНОВСКИЙ

Печальная судьба забавных фигурок

В редакцию пришел человек с чемоданчиком. Откинув крышку, он начал ставить на стол одну за другой маленькие яркие, сразу же вызывающие улыбку фигурки. Вот целый выводок смешных желторотых утят выпорхнул на стол. Вот семейка обезьян — вся она умещается на ладони, но как разнообразны их «ужимки и прыжки», как увлечены, видимо, они какой-то своей обезьяньей игрой. А стайка уморительных щенят, а задорный, преисполненный собственного достоинства петух, а рассудительный фламинго, с видимым неодобрением посматривающий на легкомысленную возню зверюшек вокруг него!..

— Нравится?

— Да.

— Я часто слышал этот ответ, — вздохнул скульптор.

— Почему же вы так грустно при этом вздыхаете?

— Мне жаль их,— кивнул он в сторону веселого маленького зверинца.— Они так давно уже просятся на волю, рвутся к жизни, а к ним так несправедливы! Сейчас, как и всегда, я уложу их в чемоданчик, закрою, и опять они никому не будут нужны.

— Что ж так?

— А ведь они,— взволнованно продолжал скульптор,— имеют право на жизнь. Они доказали это! Ведь каждая из них получила даже «вид на жительство».

И он указал на привязанный к ножке каждой фигурки аккуратно сложенный листок бумаги, скрепленный пломбой. Любопытно: какими же это документами снабдили этих утят и щенков? Читаем одну из них: «Пеликан. Автор художник Скидальский А. М. Утвердить». И тут же ссылка: «Выписка из протокола № 8 заседания Художественного совета при ИЗОотделе Управления по делам искусств Мосгорисполкома от 17 февраля 1953 года». Выписка скреплена подписью и печатью. Вот и самый протокол: на этом заседании было утверждено 19 скульптурок этого автора. В протоколе лаконично сказано: «Петух. Утвердить.»; «Обезьянка. Утвердить.»; «Верблюд. Утвердить.»; «Ослик. Утвердить.»...

— Ну и что же? Очевидно, следует поздравить с успехом и петуха, и обезьяну, и верблюда, и ослика, и всех прочих их веселых друзей!

— Нет, поздравлять рановато! Вот еще протокол...

Выписка из протокола № 10 заседания Художественного совета по просмотру и приему скульптурных произведений по Московскому товариществу художников от 26 марта 1953 года. Петушки и курочки получают на этом заседании солидный чин и должность: «Настольная декоративно-бытовая анималистическая скульптура шаржевого плана». Художественный совет рекомендует «распространить эти модели в пластмассе и прессованном гипсе».

А. Скидальский огорченно укладывает свой веселый зверинец в чемодан:

— Утвердили и рекомендовали. А что же дальше?.. Хожу по инстанциям, показываю, — улыбаются, расспрашивают, нельзя ли раздобыть парочку-другую... И, верите ли, даже там, где мне отказывают в выпуске этих самых скульптурок, из рук их выпускают со вздохом.

— А почему же все-таки не удается пустить их в производство?

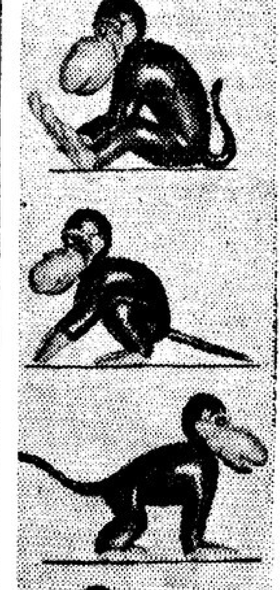
— У одних они не укладываются в план. У других — не соответствуют профилю. У третьих и укладываются и соответствуют, да вот беда — сырья нет. Четвертых смущает, что я по образованию архитектор, а занялся скульптурой — это, мол, не соответствует моему профилю. Тот же Художественный совет скульптурно-производственного комбината, бывшего Московского товарищества художников, а ныне Московского управления художественного фонда СССР, решил вдруг, что назвать моих зверюшек скульптурой слишком ответственно, разжаловал их в безделушки и тогда лишь вновь рекомендовал некоторые из них к производству. Причин много! А вот был я в Центральном универмаге, там говорят: «Не сдавайтесь, добейтесь, чтобы выпускали. Люди ищут для подарков, для украшения своих квартир забавные вещицы — и не находят».

— Ну и как вы решили?

— Я еще за них повоюю!

После этого разговора А. Скидальский побывал у многих товарищей, от которых зависит дать путевку в жизнь этим зверюшкам. Был он за эти дни у руководителей Москворецкого и Ленинградского райпромтрестов А. Ермакова и С. Положенцева, был и у начальника отдела местной промышленности Мосгорисполкома И. Иванова, и у главного инженера этого отдела Б. Александрова, ходил к начальнику технического управления Министерства местной и топливной промышленности РСФСР И. Горбунову, побывал даже у министра тов. Н. Чеснокова... Везде раскрывал чемоданчик, и из него появлялись на радость людям забавные фигурки.

В министерстве автору обещали финансировать производство фигурок, но сперва надо выяснить, кто может этим делом заняться и какие материалы для этого потребуются. Начальник технического отдела министерства обещал принять к производству, когда какой-либо трест или предприятие даст заявку на выпуск этих фигурок. В Ленинградском райпромтресте Москвы обещали принять к производству, если только дадут им для этой цели пластмассу, в чем они сомневаются. В Москворецком райпромтресте, где есть материал для прессования скульптурок — «древесная мука», обещали созвать технический совет, но когда удастся созвать — неизвестно: кто болен, кто в отпуске... Закрыв чемоданчик в одном месте, А. Скидальский спешил в другое, там опять открывал, опять закрывал и спешил далее, напутствуемый добрыми пожеланиями.

После этих визитов он заглянул в редакцию и с растерянной улыбкой сообщил:

— Нравится.

— Ну и что же дальше?

— Не знаю, что дальше, но знаю одно — нравится!

Остается выразить надежду, что товарищи, которые любовались этими скульптурками, сделают так, чтобы ими могли любоваться многие, все, кто этого захочет.

А. ВЕЛИЧКО

ГЛУБЖЕ ИЗУЧАТЬ ТВОРЧЕСТВО ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Г. КРАСНОВ

Многочисленный отряд советских литературоведов и критиков работает над изучением творчества Льва Николаевича Толстого. За последнее время защищены многие кандидатские диссертации, изданы сборники, опубликованы статьи в Ученых записках высших учебных заведений нашей страны.

Таких статей сравнительно немного (творчество Л. Толстого заслуживает большего внимания литературоведов, работающих на периферии!), но и они в определенной степени отражают сильные и слабые стороны в изучении творческого наследия Л. Толстого.

Многообразно, богато, противоречиво творчество великого писателя земли русской. Его гениальные произведения с большой художественной силой выразили идею народного патриотизма, раскрыли национальное своеобразие русского народа, поставили острейшие жизненные вопросы современности, явились замечательной художественной энциклопедией русской жизни.

Опубликованные в Ученых записках статьи освещают различные периоды творчества гениального художника. Опираясь на ленинские работы о Л. Толстом, исследователи стремятся показать связь писателя с народом, реализм его произведений, их место в русской литературе, сильные и слабые стороны его сочинений.

Есть немало интересных, свежих наблюдений в статьях В. Абрамова, Б. Виноградова, М. Минокина, В. Плахотишиной. И все же эти статьи не во всем могут удовлетворить читателя. Недостаточно высокий теоретический уровень — серьезный недостаток многих литературоведческих работ. Эмпирически, описательно, неглубоко подходят некоторые авторы к изучению творчества писателя, нередко пренебрегая конкретно-историческим анализом художественных произведений.

М. Минокин, рассматривая основные проблемы творчества Л. Н. Толстого 80—90-х гг., дает общую характеристику ряда произведений Толстого — «Воскресения», «Плодов просвещения», «Власти тьмы», «Николая Палкина», «Холстомера». В чем своеобразие этих произведений? В чем проявляется их новизна? Какие существенные стороны русской действительности они отражают? Каковы особенности художественного метода Толстого по произведениям 80—90-х гг.? Эти и многие другие вопросы по существу не интересуют М. Минокина. Самостоятельных научных выводов автор не делает.

В творчестве Толстого дана беспощадная критика международной реакции, зарубежного капитализма, буржуазной лжедемократии; в те годы писатель настойчиво бьется над разрешением проблемы положительного героя, создает произведения, где ставит темы искусства, смысла жизни, любви и брака. Все это не попадает в круг проблем, рассматриваемых М. Минокиным. Таким образом, творчество Л. Толстого 80—90-х гг. предстает в обедненном виде.

Посвящая свою работу основным проблемам творчества Л. Толстого после перелома в его мировоззрении, М. Минокин должен был широко показать — в чем конкретно выразился переход великого писателя на позиции патриархального крестьянства, как отразились в его произведениях сильные и слабые стороны крестьянской революции.

Разработка проблем творчества Л. Толстого в свете ленинских статей является главной задачей советских литературоведов, в частности в исследованиях, посвященных последнему периоду деятельности писателя. В связи с этим встает задача разоблачения всякого рода реакционных, буржуазно-либеральных домыслов, искажавших подлинный смысл мировоззрения и творчества великого художника слова.

Тем более странно, что М. Минокин, сделав некоторые критические замечания об ошибочных литературоведческих теориях, сам оказывается в плену ложной и лишенной оснований концепции. Он пытается убедить читателя в том, что Толстой был... последователем сектантов Сютаева и Бондарева!

Во взглядах Сютаева и Бондарева действительно нашел отражение мужицкий протест против несправедливостей социального строя того времени, однако протест этот был односторонним, искажался сектантскими, анархическими взглядами. М. Минокин упрощенно трактует связь этих взглядов с идеями Льва Толстого. Он прибегает к механическим параллелям, скрупулезно ищет «сходства», «совпадения» мыслей, выражений Толстого и Бондарева вместо того, чтобы во весь рост показать великого писателя, который, по образному выражению Ленина, отразил в своем творчестве народное море, взволновавшееся до самых глубин. Кстати заметим, что М. Минокин отсылает читателя для более подробного ознакомления с темой «Толстой и Бондарев» к своей кандидатской диссертации. Следуя совету автора, перелистывая его диссертационное сочинение, мы обнаружим еще более странные утверждения. Здесь Бондарев объявляется якобы революционным писателем, сравнивается с Герценом, ставится чуть ли не выше Л. Толстого. Нелепость всех этих псевдонаучных изысканий очевидна.

В статье «Казаки» Л. Толстого и проблема народа» Б. Виноградов верно стремится раскрыть связь между работой Толстого над повестью о казаках и общественной жизнью 50—60-х годов. Однако ценность работы снижается тем, что анализ повести сводится подчас к описательной характеристике отдельных образов. Проблемность исследования здесь исчезает.

В. Абрамов в содержательной статье анализирует образ Кутузова в связи с философией истории в романе «Война и мир». Однако, устанавливая идейно-художественную роль образа, он иногда упрощенно трактует ленинскую характеристику Толстого как выразителя интересов многомиллионного русского патриархального крестьянства накануне революции 1905 года. Автор не учитывает эволюцию писателя, сложность мировоззрения Толстого в период написания «Войны и мира», когда он еще окончательно не порвал с дворянским классом и его предрассудками, что, безусловно, не могло не отразиться в его художественном творчестве. В. Абрамов же считает, что Толстой уже в 60-е гг. подошел к прошлому России целиком «с позиций наивного патриархального крестьянина». Больше того. По мнению Абрамова, философско-исторические отступления Л. Толстого в романе являются «слиянием (?!) протеста миллионов крестьян и их отчаяния».

В действительности же коренной перелом в мировоззрении и в творчестве Толстого произошел позднее, в 80-е годы. Писатель решительно порывает со своим классом и обрушивается с суровой и страстной критикой на весь самодержавный строй с его буржуазным и помещичьим гнетом, сливая свой протест с протестом многомиллионного крестьянства.

Поверхностное изучение литературных явлений, пренебрежение к вопросам теории породили ряд неверных положений во второй части статьи В. Плахотишиной. Она, например, пишет: «Толстого не столько интересует Нехлюдов как тип, да и вообще не столько образы индивидуальности, сколько социальные явления и факты, обуславливающие их существование». Ошибочность этого суждения очевидна: сила реалистического искусства Л. Толстого заключается в правдивом изображении типичных характеров, образов, живых людей в порождающей их конкретно-исторической обстановке. Неверными являются рассуждения автора об исключительном значении в развитии сюжетной линии толстовских произведений «неожиданного толчка».

Наконец, нельзя не отметить, что авторы названных научных работ, восхищаясь мастерством Толстого, его внимательным, глубоким отношением к слову, в то же время не считают своей обязанностью писать чистым, правильным литературным языком. В их статьях нередко встречаются небрежные, непродуманные формулировки, шаблонные, тяжеловесные фразы.

В статье Плахотишиной читаем: «Пропуская все наблюденные жизненные факты, события, лица через призму восприятия прозревшего и обновленного Нехлюдова, Толстой как бы открывает перед нами завесу...»; «Факты объективной действительности, пропущенные через призму восприятия крестьянина-извозчика... приобретают особое социальное звучание»; «Толстой как бы пропускает этот мир сквозь призму прозревающего... Нехлюдова»; «Иногда в романе социальный контраст... дается в виде развернутого морально-философского обобщения, формулирующегося сквозь призму нового восприятия всего окружающего прозревающим Нехлюдовым».

Отмеченные недостатки показывают, что задача глубокой и конкретной разработки проблем творчества великого писателя в свете статей Ленина еще далеко не решена, а ученые советы подчас проявляют недостаточную требовательность к диссертационным работам.

Работники вузов и научных учреждений нашей страны должны умножить свои усилия и создать хорошие работы, глубоко раскрывающие идейно-художественный смысл творчества Л. Толстого, его значение в истории русской и мировой культуры.

г. ГОРЬКИЙ

В. Плахотишина. Из наблюдений над стилем и языком романа Л. Толстого «Воскресение». Научные записки (Днепропетровский государственный университет), том XXXVI. Сборник работ филологического факультета. Выпуск V. 1950.

В. Абрамов. Образ Кутузова в героической эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир». Ученые записки (Бурят-Монгольский государственный педагогический и учительский институт). Выпуск II. Улан-Удэ. 1951.

М. Минокин. К вопросу о творчестве Л. Н. Толстого 80—90-х гг. XIX века. Ученые записки (Орловский государственный педагогический институт). Том VI. Кафедра литературы. Выпуск I. Орел. 1952.

Б. Виноградов. «Казаки» Л. Толстого и проблема народа. Ученые записки (Грозненский государственный педагогический институт). № 7. Серия филологическая. Выпуск IV. Грозный. 1952.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА

АВТОР И ЕГО ГЕРОИ

Е. УСПЕНСКАЯ

Кто не любит встреч в пути? Никто из собеседников не спешит, не отвлекается, люди знают, что встретились ненадолго, вряд ли увидятся вновь и поэтому дорожат каждой минутой беседы. Есть в этих встречах и еще одна особенность — люди ничего не знают друг о друге, их восприятие свободно от чьего-нибудь влияния, и они, заинтересовавшись друг другом, заново и заново проверяют свое впечатление.

Такое же чувство короткого, но задушевного знакомства с человеком и грусти, что так быстро пришлось с ним расстаться, оставляют встречи с героями Сергея Антонова — с прелестной, поэтичной Наташей из «Поддубенских частушек», с ее доверчивыми синими глазами, с озорной, отчаянной Леной, с ее разочарованием в первой любви и страданиями из-за побитого градом хлеба, с наивной, обаятельной Нюшей из рассказа «Весна»...

Антонов хорошо знает сельскую жизнь, и поэтому он легко находит наиболее яркие примеры и точные слова. Поэтому «производственные конфликты» антоновских рассказов волнуют самых непосвященных горожан. И так же, как и в жизни, наряду с большими делами герои Антонова живут богатой личной жизнью, почти каждый его рассказ — это рассказ о дружбе и о любви.

Да и строит Антонов свои рассказы так, словно повествует об одной любви, и, только дочитав рассказ, понимаешь, что узнал не только о любви, но и о труде героев. В рассказе «Утром» этот прием виден особенно отчетливо. Алексей, собеседник автора-землемера, рассказывает ему о том, как Дуся получила звание Героя Социалистического Труда за новый сорт гречихи. И заканчивает Алексей рассказ словами: «Да тебе слушать неинтересно про эту нашу сельскохозяйственную технику». Эта фраза — явный литературный прием. В ней чуть-чуть позы. Ведь Алексей прекрасно понимает, что рассказывает о любви, об истории своей женитьбы на Дусе, да и непонятно, почему землемеру неинтересно слушать про создание нового сорта гречихи. Это «чуть-чуть», возможно, было бы незаметно у другого художника, но у Антонова оно ощущается, потому что он принадлежит к тем писателям, которые владеют искусством тонкого и точного повествования.

По еле заметной улыбке героя, по взгляду, который прячет девушка, по еле слышной интонации следишь за рассказом. И внешний сюжет, очень простой с виду, оказывается увлекательным, многогранным, богатым неожиданными красками. Правдивые, жизненные детали вдруг приоткрывают укромные уголки человеческого сердца. И эти детали Антонов находит не только для того, чтобы передать личные переживания героев. Порой именно в них ненавязчиво и точно передает он ощущение места, времени.

Красочны мальчишки из рассказа «Библиотекарша», которые, решая кроссворд, находят бессчетное количество названий сорняков из семи букв, а вот насчет названия драгоценного камня дело у них никак не может сдвинуться с места. Это мальчишки из колхоза. А, наверное, сыновья уральских рабочих запнулись бы как раз на сорняках, но уж в драгоценных камнях разобрались бы незамедлительно. Это юмористическая деталь. А как много говорит короткая фраза об уцелевшей яблоне, плоды которой гулко падают в темной, страшной глубине сожженного фашистами сада? Или след большой подошвы, отпечатавшийся на бетонной плите, из рассказа о стройке — «Первая должность»?

Порой даже одно слово радует своей точностью. Так, в рассказе «В тихой станице» много значит слово «привыкал». Володя впервые заночевал в доме у Люды и долго вертелся на диване, «привыкая» к нему. И все видишь: старуху, которая не спит и слушает, и тишину, и сонное дыхание Люды, и этот диван, который гостеприимно уступили гостю, старенький, с вылезающими пружинами, потому что бабка, потеряв всех близких на войне, занимается хозяйством кое-как.

Но почему же все-таки после того, как прочтешь рассказы Антонова, остается ощущение неудовлетворенности, которую очень трудно сформулировать словами? Эта неудовлетворенность усиливается, если прочитать подряд все, что написано Антоновым. Да, герои его различны, они близки нам, но все-таки каждый из них — для нас только дорожный спутник. Мы знаем — это хороший, трудовой, любящий человек, но известно ли нам, как поступит он в том или ином случае? Наверное, все эти люди сложнее, угловатее, больше ошибаются, сильнее радуются.

По-разному присутствуют писатели в своих произведениях. Есть автор-обличитель, автор — активный участник событий, автор — умышленно равнодушный, объективный наблюдатель. Часто один и тот же писатель по-разному участвует в жизни своих героев. Таким очень разным — то умышленно сдержанным, то гневным, то страдающим — бывает Чехов, у которого учится писать Антонов. Больше всего поражает у Чехова то, что после рассказа в несколько страниц мы порой узнаем о человеке все — его прошлое, настоящее, будущее. Чехов не бережется от переживаний своих героев, стараясь через самые бытовые, казалось, обыденные подробности их жизни, на протяжении короткой встречи, проникнуть в самую глубину их психологии. Этому у него Антонов еще не выучился.

Антонов—автор-собеседник. Он пришел к людям, расположил их к себе — знанием их дела, интересом к ним, уменьем слушать. Выслушал, кое-где погрустил, кое-где ласково улыбнулся молодости собеседника, его наивности, посочувствовал — и неторопливо, бережно, умело рассказал о том, что услышал. Но ведь, придя, поговорив, и даже очень внимательно, можно многого еще не понять, не увидеть многих сокровенных минут своих героев, не узнать многих их мыслей. И вот иногда замечаешь, что, открывая рассказ Антонова, ты не очень волнуешься, потому что знаешь заранее: все утрясется в правдивых, чистых, но порой слишком несложных страстях антоновских героев. И знаешь заранее: поймут друг друга Наташа и Семен, и придет к библиотекарше, получившей орден, любимый, и еще книжки подарит. И Люда и Володя поженятся и заживут в своей тихой станице с шумным строительством. И даже в единственном рассказе, где у героини несчастная любовь («Первая должность»), автор успокоит нас: «Нина... поняла, что ничего не кончилось и что все самое хорошее в ее жизни только начинается». Да, так. Все правда. Мы верим автору, потому что все это он видел и слышал. Но не рано ли он покинул своих героев?

Ведь Семену за тридцать, Наташе девятнадцать, и Семен сознательно старался влюбить ее в Гришу, а сам привязался к Любе, и Люба привязалась к нему. Все ли здесь утрясется? Ведь в «Тихой станице», кроме Володи, есть еще пошляк Никодим Павлович, а Володя очень молод: простит ли он своей строптивой подруге, что она, не дождавшись, пока он вернется с работы, ушла в кино с человеком, с которым ей и разговаривать-то не стоит?

Спору нет: у очень юных и наивных или очень ограниченных людей, как, например, секретарша из «Дождей», или у слабых людей — все полегче, а если люди постарше, поглубже, посложнее, тогда как? Не потому ли так много юных и неопределившихся в рассказах Антонова? Даже положительный Леонид Михайлович (рассказ «Библиотекарша») — и тот почему-то пишет неустановившимся почерком. А как хочется встретить в рассказах Антонова побольше именно установившихся людей, людей умных, сложных, с большими, сильными страстями! Почему же при приближении к ним так бледнеет палитра талантливого писателя? Почему на них остается всего несколько красок, самых несложных из всего акварельного богатства оттенков, которыми выписывает своих любимых героев Антонов?

Вот Непейвода из рассказа «Дожди». Что мы знаем о нем? Выкинул цветные карандаши из стаканчика, поставил в кабинете рукомойник, и в два счета наладил работу. Да еще послал яблоки детям в Москву. Мало, очень мало. Неужели так прост этот сильный, обаятельный человек? Неужели он меньше думает о трудностях строительства моста, чем его секретарша о своих папках «к докладу»?

Володя из «Тихой станицы». И в нем нашел автор милые, точные черты. Но почему, как только речь доходит до переживаний Володи, он только и делает, что сжимает большие, тяжелые кулаки? Он говорит о горе войны — «смахнули», о трудностях строительства — «выправим», о любви — «вернется». Спору нет, прекрасное качество и типичное для советских людей — уверенность в себе, в своих силах, но эта уверенность рождена в них не тем, что они «смахивают» горе, а тем, что умеют глубоко пережить и преодолеть его. А уж что касается любви, то здесь самоуверенность совсем не к месту.

Разумеется, писателю нельзя что-либо навязывать, давать какие-то рецепты. Но мы, читатели, вправе сказать Антонову: нам хочется, чтобы он написал о сильных людях, о больших страстях. А ведь он может это делать, и делать отлично. Какой запоминающийся образ бабушки из «Тихой станицы» создал он! Простая русская женщина, которая помнит войны не по годам, а по тем близким, которые погибли,— человек неиссякаемой жизненной силы и доброты! Но эти люди проходят со своей большой жизнью, и вновь поет и щебечет в рассказах Антонова прелестная, но слишком уж долго не вырастающая юность.

И, думается, не только улыбка и юмор могут стать писательским оружием Антонова. Как зло написан Никодим Павлович! А скольких фельетонов стоит неразборчивая подпись под бумажкой бюрократа, убившего новаторские планы Лены: «ш ш ш ш»!

Но, к сожалению, в другом рассказе с гораздо меньшим эффектом тоже фигурирует неразборчивая подпись: «Разрешбор». Это повторение детали. И повторяются уже не только детали. Повторяются герои, повторяются приемы повествования, почти бродячим стал у Антонова сюжет о несчастной сначала, а потом счастливой любви.

Как хочется, чтобы писатель расширил круг своих героев, удлинил сроки встреч с ними, углубил отношения. Как хочется, чтобы в конце рассказов чаще стоял вопросительный, а не восклицательный розовый знак! И тогда Антонов будет не только рассказывать о том, что видел, он будет хвалить людей и упрекать их, заставлять их спорить и думать, ставить перед ними вопросы, которые трудно решить. И тогда его герои станут для нас не просто милыми дорожными спутниками, а друзьями всей нашей жизни.

С. Антонов. «Первая должность». Рассказы. «Советский писатель». 1952. 210 стр. «Рассказы». Гослитиздат. 1952. 192 стр.

ПРАЗДНИК КНИГИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Недавно здесь состоялся праздник книги. Тысячи посетителей Центрального парка культуры и отдыха имени С. М. Кирова с интересом осмотрели книжные выставки, встретились с писателями, артистами ленинградского Театра чтеца, участниками художественной самодеятельности Сестрорецкого дома культуры. Была прочитана лекция о новых произведениях советской литературы.

Много посетителей привлек большой книжный базар, где продавались новинки политической, социально-экономической и художественной литературы.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

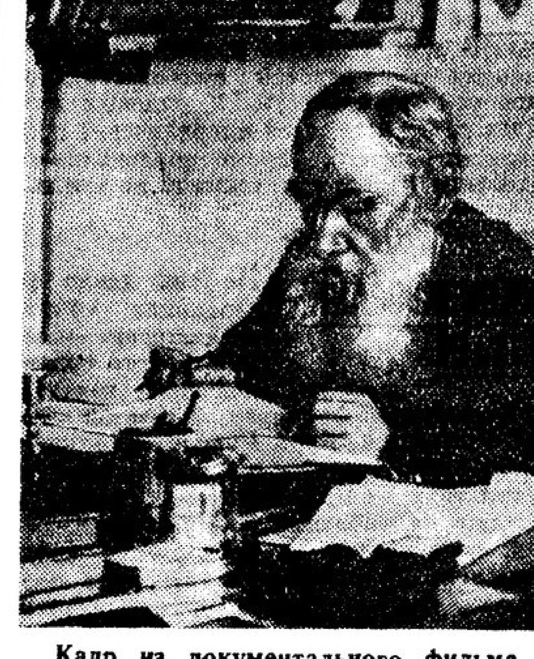
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «ЛЕВ ТОЛСТОЙ»

История жизни Льва Толстого глубоко запечатлелась в сознании не одного поколения. Биография многих из нас была бы неполной, если б исключить из нее воздействие на нас книг Толстого, непрестанного общения с его героями.

Жизнь Толстого огромна по событиям, которые захватила она на своем протяжении. Толстой родился три года спустя после восстания декабристов, ему было девять лет, когда умер Пушкин, он был участником двух войн — на Кавказе и в Крыму — и умер всего за четыре года до начала первой мировой войны. К этим историческим датам следует присоединить исторические для дела культуры даты создания им величайших произведений: «Детство», «Отрочество», «Юность», «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», «Хаджи-Мурат»...

Авторы сценария фильма о Льве Толстом (Л. Никулин и С. Бубрик, режиссер С. Бубрик, оператор Е. Ефимов) должны были уместить огромную эпопею его жизни в короткий документальный рассказ. Естественно, что рассказ этот беглый, и все же, несмотря на беглость, рассказ впечатляющий. Очень тонко, без малейшей навязчивости, в фильме действуют, почти как живые картины или одухотворенные образы, и старинные литографии, воскрешающие эпизоды осады Севастополя, и кавказские зарисовки, и портреты Льва Толстого разных эпох, и его рукописи, и документы о нем, и образы его современников. Но, конечно, самое замечательное в этом фильме — кадры, на которых снят живой Толстой.

Это была заря синематографа, первые робкие съемки русских кинооператоров, пора, когда фонограф и несовершенный граммофон записывали голос Льва Толстого,— и все же, как велико впечатление от этих первых, зачастую наивных документов. Мы видим Москву 1909 года — Москву провинциальную, с горбатым булыжником мостовых, с извозчиками, с захолустьем Хамовников; видим Льва Толстого, приехавшего в Москву и затем покидающего ее уже навсегда, видим взволнованную передовую общественность, провожающую на московском вокзале великого писателя России. Мы видим в этом фильме живого Толстого и в Ясной Поляне: вот он, восьмидесятилетний старик, легко садится в седло и едет сквозь снежный мир родного ему заповедника засеки,— и хочется еще не раз просмотреть эти кадры, на которых столь зримо приближен Толстой.

Кадр из документального фильма «Лев Толстой»

Прослежен в фильме и творческий путь Толстого: его поразительные рукописи с сотнями поправок в них и с перечеркнутыми корректурами одушевляются голосом актеров. В отрывках из инсценировок «Анны Карениной» и «Воскресения», и из пьес «Плоды просвещения» и «Живой труп», в гневном монологе Федора Протасова или трагическом объяснении между Анной и Карениным слышишь творческий голос Толстого. Но именно сила толстовского голоса требовала и более выразительного дикторского текста.

Пейзажи Ясной Поляны тоже живы в нашем сознании: сколько людей знает две белые башни у въезда в Ясную Поляну, старый вяз «Дерево бедных», «прешпект», дубовую рощу Чепыж, любимую скамейку Толстого из неошкуренных березок в «Елочках» и «старый Заказ», где все времена года, каждое по-своему прекрасное, проходят над могилой Толстого. Пейзаж в этом фильме гармонически сопровождает повествование о жизни Толстого и закономерно включен в заключительные кадры, в которых показаны смерть Толстого в Астапове и его похороны в Ясной Поляне.

И хотя мы не можем требовать, чтобы короткий рассказ о Толстом включал в себя все, что было в сложной и долгой жизни великого писателя,— в фильме есть недостатки, и при этом обидные. Не привлечен прекрасный фотоматериал: например, фотография редакции «Современника», где Толстой снят в кругу Гончарова, Тургенева, Островского, Дружинина, Григоровича; или фотография Толстого, рассказывающего внукам сказку об огурце. Недостаточно объяснены в дикторском тексте мотивы ухода Толстого из Ясной Поляны — ухода, который человеку, не знакомому с обстоятельствами жизни Толстого, представляется мало понятным. Не сделан акцент на книге Толстого «Не могу молчать!», написанной после разгрома революции 1905 года, в пору смертных приговоров военно-полевых судов. Наконец, показывая место погребения Толстого, надо было сказать хотя бы несколько слов о «зеленой палочке» — прелестной и столь любимой Толстым легенде о закопанном счастье. Без этого теряет свой глубокий внутренний смысл то, что Толстой именно здесь еще при жизни выбрал место для своей могилы. А ведь все это узловые моменты в биографии Толстого, которые нельзя было обойти даже в самом коротком рассказе о нем.

Фильм «Лев Толстой» показывает, что у кино есть широкие возможности, используя документы, сопровождаемые взволнованным и глубоко продуманным дикторским текстом, почти зрительно восстановить образы великих людей прошлого — людей, живших в ту пору, когда еще не было ни кино, ни звукозаписи. Жаль только, что фильмы подобного рода приурочиваются лишь к юбилеям, а ведь такие киноповести можно было бы создать и о Радищеве, и о Лермонтове, и о Чехове, следуя по местам, где сохранились материальные памятники их жизни и где создавали они свои вечные книги.

Совершенно непонятно, почему фильм «Лев Толстой» в Москве демонстрируется только в нескольких кинотеатрах. Конечно, следует, чтобы эту познавательную картину посмотрели широкие круги советских зрителей.

Вл. ЛИДИН

ПАМЯТНИК МЫСЛИТЕЛЮ

Редкого человека оставит равнодушным открытый недавно в Саратове памятник Н. Г. Чернышевскому. Установленный на центральной площади у начала проспекта Кирова, он виден издали, и его благородный силуэт сразу стал как бы эмблемой города. Монумент этот, увенчивающий площадь,— центральную городскую магистраль, — много говорит уму и сердцу каждого зрителя. У его подножия подолгу стоят люди, рассматривая его зорко и внимательно...

Создателю памятника — скульптору Александру Кибальникову удалось воссоздать не только точный портрет, но и образ мыслителя. В его живом облике и фигуре дано поэтическое воплощение содержания жизни и деятельности писателя-революционера.

Кибальников 15 лет неустанно работал над монументом своего замечательного земляка.

«Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него...» С этими вдохновенными словами Н. Г. Чернышевский обращался к народу сквозь толщу стен Алексеевского равелина, в котором царские сатрапы пытались заживо похоронить великого революционера. Этот призыв был для скульптора, работающего над образом Чернышевского, как бы исходным пунктом. «Я пытался показать Чернышевского пламенным борцом за народное счастье, бесстрашным революционером, готовым принять смерть ради торжества своих идей...»,— пишет А. Кибальников.

И таким бесстрашным, пламенным революционным борцом и мыслителем запечатлен Чернышевский в скульптуре Кибальникова.

Как же удалось скульптору пластическими средствами воплотить биение живой мысли, свободолюбивой, воинствующей, непреклонной, озарявшей всю жизнь, все труды и подвиги Чернышевского? Почему бронзовый Чернышевский предстает перед нами человечным, ясным, простым, целеустремленным, волнуя наши чувства, вызывая глубокие мысли, как «живой с живыми говоря»?

В памятнике Чернышевскому нет случайных, непродуманных, условных деталей — все служит воплощению образа и замысла художника.

На высоком берегу Волги стоит молодой Чернышевский. Здесь, в Саратове, ощутил он первое пробуждение революционного самосознания. Мы видим Чернышевского—воина и борца. На нас смотрят строгие, вопрошающие, испытующие очи. Они как бы призывают понять и последовать за тем, что открыл, решил, обдумал, во что твердо верует этот человек.

А человек этот—твердый и непреклонный. Свежий ветер бьет ему в грудь. Ветер отбросил назад прядь волос, одну полу сюртука прижал к ноге, другую откинул в сторону... Но всем ветрам наперекор — твердо стоит на земле этот человек, сильно сжав в одной из скрещенных на груди рук листки рукописи, склонив голову и упрямо выдвинув вперед лоб — лоб мыслителя, ученого. Поворот головы, движение руки, сжавшей рукопись, положение всей фигуры, как бы противостоящей ветру, и создает впечатление напряженной работы мысли, крепости, твердости и духовной силы, с большой экспрессией и темпераментом переданных скульптором.

Памятник Н. Г. Чернышевскому—большая победа нашей монументальной скульптуры. Она поучительна, как живой пример реалистического решения темы. Кибальников в этой работе во имя правильного раскрытия образа сознательно отказался от натуралистической деталировки, прилизанности. В его работе каждая черта внешности героя служит раскрытию его внутренней сущности.

А памятник только тогда достоин того, кому он воздвигнут, когда в нем показаны человек и его судьба, его деяние, подвиг его жизни.

В. СУХОВ

ПОРА ВОССТАНОВИТЬ «ПЕНАТЫ»

— А на этом месте, товарищи, стояла беседка. В ней собирались Репин и его друзья, чтобы послушать Шаляпина.

Экскурсанты шепчутся, теснее обступают экскурсовода: всем хочется взглянуть на историческое место. Но, увы, к своему великому огорчению, кроме травы и кустарников, они решительно ничего не видят. Буйно разрослась молодая поросль и на том месте, где некогда стоял дом великого художника. И лишь у могилы И. Е. Репина травяной покров вытоптан тысячами ног экскурсантов.

В «Пенаты» группами и в одиночку приходят отдыхающие сорока девяти домов отдыха и санаториев Курортного района. Приезжают жители Ленинграда и других городов страны. Что же их ждет в усадьбе?

Первое, что бросается в глаза при входе в усадьбу,— серый с грязными подтеками холст, небрежно натянутый на подрамник. На этом холсте написано, что И. Е. Репин жил в «Пенатах» с 1900 по 1930 год. Здесь им были созданы картины: «Пушкин на экзамене 8 января 1815 года», «Пушкин на набережной Невы» и др., многочисленные портреты, в том числе: Лядова, Стасова, Короленко, Бехтерева, Павлова.

В глубине парка посетитель может осмотреть несколько щитов с фотографиями самого И. Е. Репина, его дома, мастерской, беседки и с репродукциями его картин. Элементарные сведения о жизни и творчестве художника даны на таких же грязновато-серых холстах, что и у входа в усадьбу. Если вам особенно повезет, вы можете получить консультацию у научного сотрудника, который бывает здесь дважды в неделю.

Вот, пожалуй, и все, чем располагает усадьба «Пенаты», находящаяся в ведении Академии художеств СССР и считающаяся филиалом ее музея.

Между тем в Академии художеств лежат без всякой пользы богатейшие архивы «Пенатов». Среди них — интересные документы, уникальные фотографии. Недоступными для обозрения остаются 132 работы И. Е. Репина, вывезенные из «Пенатов», а также более 150 лично ему принадлежавших вещей, в их числе предметы домашней обстановки и одежды, мольберты, палитры, кисти.

В 1939 году, после освобождения Карельского перешейка от белофинских захватчиков, Советское правительство превратило «Пенаты» в музей-заповедник. В июне 1944 года гитлеровские оккупанты разграбили и сожгли усадьбу. 4 августа 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о ее восстановлении. «Обязать Ленинградский областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся, — говорилось в этом постановлении, — восстановить в течение 1945—1946 гг. дом-музей И. Е. Репина «Пенаты» в Куоккала...».

Но вот уже и 1953 год близится к концу, а дальше составления проекта и сметы восстановительных работ дело не двинулось. После образования в 1947 году Курортного района Ленинграда «Пенаты» оказались в ведении горисполкома, но от этого ничего не изменилось. Не наступило никаких перемен и после того, как в 1949 году Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР сделал робкую попытку взять дело восстановления «Пенатов» в свои руки.

Незавидная роль во всей этой истории принадлежит президиуму Академии художеств СССР, занимающему позицию полного невмешательства.

В «Пенатах» есть книга отзывов и пожеланий. Особенно много в ней пожеланий. Все они сводятся к одному: необходимо как можно скорее восстановить дом-музей И. Е. Репина, наполнить водой высохшие, заросшие пруды, привести в порядок территорию парка.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

Д. АЛЕКСАНДРОВ

КТО ФИНАНСИРУЕТ ПАРТИЮ АДЕНАУЭРА

Недавно крупные промышленники Западной Германии устами президента так называемого «Союза немецкой промышленности» Фрица Берга обнародовали своего рода предвыборную декларацию. Отвечая на упреки лидеров некоторых партий по поводу того, что западногерманские промышленники «односторонне» оказывают поддержку Аденауэру, Берг прямо заявил, что это, мол, «не односторонняя поддержка, а справедливое представительство интересов и убеждений промышленников».

Таким образом, магнаты крупного капитала откровенно признали свою заинтересованность в судьбе Аденауэра и его партии. И это не удивительно. Известно, что Аденауэр все эти годы верно служил западногерманским монополистам. Он оказал им огромные услуги: во время правления Аденауэра особенно пышным цветом расцвели в боннской «республике» монополистические объединения, была усилена потогонная система эксплуатации рабочего класса, были заложены основы форсированной ремилитаризации Западной Германии. Именно Аденауэр превратил боннский «рейх» в рай для монополистов и помещиков. Именно он является признанным глашатаем тех милитаристских и реваншистских кругов, которым нужен раскол страны и которые стремятся во что бы то ни стало сорвать заключение справедливого мирного договора с объединенной Германией.

Надо сказать, что главные вдохновители реваншистской политики правительства Аденауэра сидят не в официальных апартаментах Бонна, а в кабинетах огромного «Стального дома» в Дюссельдорфе — этой штаб-квартире магнатов сталелитейной промышленности, в мрачной, занимающей несколько кварталов десятиэтажной резиденции химического концерна «И. Г. Фарбениндустри» во Франкфурте-на-Майне. Сюда тянутся невидимые, но весьма прочные нити из офисов американских монополий, стоящих за спиной рурских. Такими нитями, в частности, теснейшим образом связаны с западногерманскими трестами государственный секретарь США Джон Фостер Даллес и его брат Аллен Даллес — руководитель Центрального разведывательного управления США. После войны братья Даллес, как сообщает итальянская газета «Аванти», купили акции двух крупных западногерманских концернов — «И. Г. Фарбениндустри» и «Ферейнигте штальверке». Так был еще крепче сплочен тот бесчестный союз, который давно уже связывает магнатов капитала Германии и США...

Монополисты привели Аденауэра к власти в 1949 году. Тогда на предвыборную кампанию христианско-демократического союза, возглавляемого Аденауэром, были израсходованы миллионы долларов, десятки миллионов марок. С помощью американских долларов и западногерманских марок партия Аденауэра собрала необходимое количество голосов. Но высокие покровители Аденауэра не успокоились. Его личный друг — крупнейший западногерманский банкир Пфердменгес организовал широкий подкуп буржуазных депутатов уже избранного бундестага с тем, чтобы добиться выдвижения кандидатуры Аденауэра на пост боннского канцлера. Как сообщает западногерманская печать, на это Пфердменгесом было израсходовано более двух миллионов марок.

Итак, деньги магнатов Рура и Уолл-стрита послужили «смазкой» для избирательного механизма боннского «рейха». На головы избирателей лавиной обрушились посулы американской «помощи» и удары полицейских дубинок, безудержная демагогия и фашистский террор. Таким путем стал Аденауэр боннским «канцлером».

Теперь монополисты Западной Германии и США пускают в ход все те же методы, стремясь обеспечить победу Аденауэру на выборах 6 сентября. Они не жалеют для этого ни сил, ни средств. Их лозунг — во что бы то ни стало сохранить Аденауэра у власти в Бонне.

Во главе кампании по мобилизации средств на предвыборную поддержку партии Аденауэра стоит упомянутый уже нами «Союз немецкой промышленности». Не так давно его глава Фриц Берг разослал всем западногерманским предпринимателям такое письмо: «Я обращаюсь к вам, так же, как и к другим известным промышленным фирмам, с просьбой выделить определенную сумму — которая не должна быть ниже тысячи марок — для фонда Аденауэра и перевести ее на текущий счет союза в банк Оппенгейма и К° в Кёльн».

Заметим в скобках, что банк Оппенгейма и К° принадлежит все тому же Пфердменгесу. В этом банке сосредоточиваются все средства, которые «жертвуют» промышленные магнаты, банкиры и помещики для финансирования предвыборной кампании аденауэровского христианско-демократического союза.

Причем сбором этих средств занимается отнюдь не один лишь «Союз немецкой промышленности». Об этом красноречиво говорит следующее весьма любопытное письмо одного из подобных посредников, занимающихся сбором средств для аденауэровской казны... Он пишет своему «клиенту»: «Поскольку г-н генерал-директор Кост через г-на д-ра Пфердменгеса уже обещал г-ну бундесканцлеру (т. е. Аденауэру. — **Д. А.**) выделить соответствующую сумму на июль, я был бы весьма признателен, если бы указанные суммы были переведены на текущий счет № 2.742 в «Рейнско-Рурский банк». Следует разъяснить, что «г-н генерал-директор Кост» — крупнейший угольный магнат, член правлений и наблюдательных советов десятков западногерманских фирм. Что касается «Рейнско-Рурского банка», то здесь мы снова имеем дело с одним из филиалов вездесущего банковского дома Пфердменгеса...

Итак, через посредство таких крупных промышленников, как Берг и Кост, и таких известных банкиров, как Пфердменгес, касса христианско-демократической партии пополняется миллионами и десятками миллионов марок. Но, надо сказать, что не только крупные промышленники оказывают Аденауэру подобную помощь. В сохранении режима Аденауэра заинтересованы и западногерманские помещики — все эти «риттергутсбезицеры» и «гроссгрундбезицеры». Ведь именно аденауэровский режим дал им возможность утвердить свое владычество над западногерманским крестьянством.

Поэтому и помещики усердно собирают средства для сохранения Аденауэра у власти. Так, один из крупных союзов западногерманских крупных землевладельцев — «Объединение баварских помещиков» — разослал всем своим членам циркуляр, в котором требует выделить средства для создания специального избирательного фонда. В циркуляре прямо говорится, что объединение употребит эти средства на финансирование тех групп и партий, которые наилучшим образом будут служить интересам помещиков, — правительственных партий Бонна и, прежде всего, партии Аденауэра. Под этим циркуляром стоят подписи известнейших представителей прусской аристократии — таких, как князь Левенштейн, барон фон Тюнген, граф Терринг, принц фон дер Лейен и им подобные.

Это предвыборный плакат христианско-демократического союза, на котором изображен Аденауэр, раскланивающийся и сладко улыбающийся. В этот плакат избиратели западногерманского города Дортмунда внесли свои поправки. «Разрешите представиться: я — Аденауэр», — гласит сделанная ими надпись вверху слева; «Ищу пушечное мясо», — написано справа. Лицо Аденауэра избиратели украсили знаком доллара и гитлеровскими усиками...

Снимок из немецкой газеты «Фрайес фольк»

Не следует, конечно, думать, что финансирование партии Аденауэра производится лишь от времени до времени. Нет, для этого господа западногерманские промышленники и помещики слишком опытные организаторы — ведь это они в свое время утвердили у власти Гитлера... У них разработана целая система сбора «пожертвований» в кассу Аденауэра. Как сообщает западногерманский журнал «Дер шпигель», «Союз немецкой промышленности», «Федеральное объединение союзов немецких работодателей» и другие организации капиталистов создали в каждой земле Западной Германии специальные «общества содействия», которые концентрируют дело сбора средств для кассы Аденауэра в своих руках.

Эти «общества содействия» выполняют, кстати говоря, и другую, пожалуй, не менее важную задачу. Они не только «стимулируют» и собирают воедино все «пожертвования». Они еще усиленно маскируют истинный характер этих «пожертвований», освобождая их заодно от... налогообложения. Излюбленным приемом маскировки является, например, следующий: «пожертвования» списываются в статью «расходы в связи с издержками производства». Таким путем еще в 1949—1950 гг. было «списано» 200 тысяч марок, переданных Пфердменгесом в кассу ХДС.

Взносы западногерманских промышленников в фонд поддержки Аденауэра часто маскируются как «гонорар», выплаченный якобы за статьи, доклады и т. д. Наконец, упомянутые взносы собираются под видом «подписной платы» за различного рода издания, в частности за экономический бюллетень ХДС «Дас виртшафтсбильд».

Таким образом, получается довольно любопытная «гамма» самых разнообразных способов финансирования христианско-демократической партии капиталистами. Как показывают данные, просочившиеся в западногерманскую печать, речь при этом идет о весьма «солидных» суммах. По сообщению правления социал-демократической партии Западной Германии, крупные предприниматели уже давно предоставили партиям правительственной коалиции для финансирования избирательной кампании от 30 до 40 миллионов марок. По более поздним сообщениям печати, западногерманские концерны «пожертвовали для избирательной кампании около 50 миллионов марок».

К этому надо добавить еще суммы из другого источника финансирования аденауэровской коалиции — из средств американских оккупационных властей. Реакционные круги США откровенно заявляют о своей заинтересованности в переизбрании Аденауэра. Не так давно газета «Нью-Йорк геральд трибюн», например, писала: «Заинтересованность американцев в переизбрании канцлера Аденауэра очевидна. Если он уйдет, он унесет с собой последнюю надежду на европейское оборонительное сообщество». Газета «Нью-Йорк таймс» указывала, что США готовы дать «большую цену» за то, чтобы был снова избран Аденауэр.

Это последнее выражение реакционной американской газеты следует понимать отнюдь не фигурально. Правящие круги США непосредственно выделяют соответствующие суммы для нужд Аденауэра. Так, по сообщению мюнхенского журнала «Дейче вохе», американские оккупационные власти в Западной Германии внесли в предвыборный фонд Аденауэра 6 миллионов марок.

Еще один источник финансирования Аденауэра — реакционные католические круги. Большую роль в сборе средств играет ставленник Ватикана в Западной Германии кельнский кардинал Фрингс, являющийся личным другом Аденауэра. По инициативе Фрингса католическая церковь ассигновала на поддержку предвыборной кампании боннского канцлера полтора миллиона марок.

И, наконец, существует еще один финансовый источник — боннский бюджет. Как стало известно из сообщений печати, боннские власти уже передали из правительственного фонда в кассу партии Аденауэра 2 миллиона марок. В общей сложности, по оценке некоторых западногерманских газет, боннские правящие партии получили из различных источников на проведение предвыборной кампании около 100 миллионов марок.

Намерения монополистов, щедро финансирующих боннского «канцлера» и поддерживающую его реакционную коалицию, совершенно ясны, — они рассчитывают закрепить свою власть в Западной Германии, чтобы и дальше проводить руками Аденауэра агрессивную политику ремилитаризации и развязывания новой войны. Эти намерения довольно откровенно изложены в манифесте так называемого «Содружества самостоятельных предпринимателей», опубликованном специально перед выборами в бундестаг. В связи с этим манифестом западногерманская газета «Гамбургер анцейгер», орган промышленных кругов, заявила, что речь идет о предоставлении предпринимателям «политической, то есть общей, ответственности за народ и за государство».

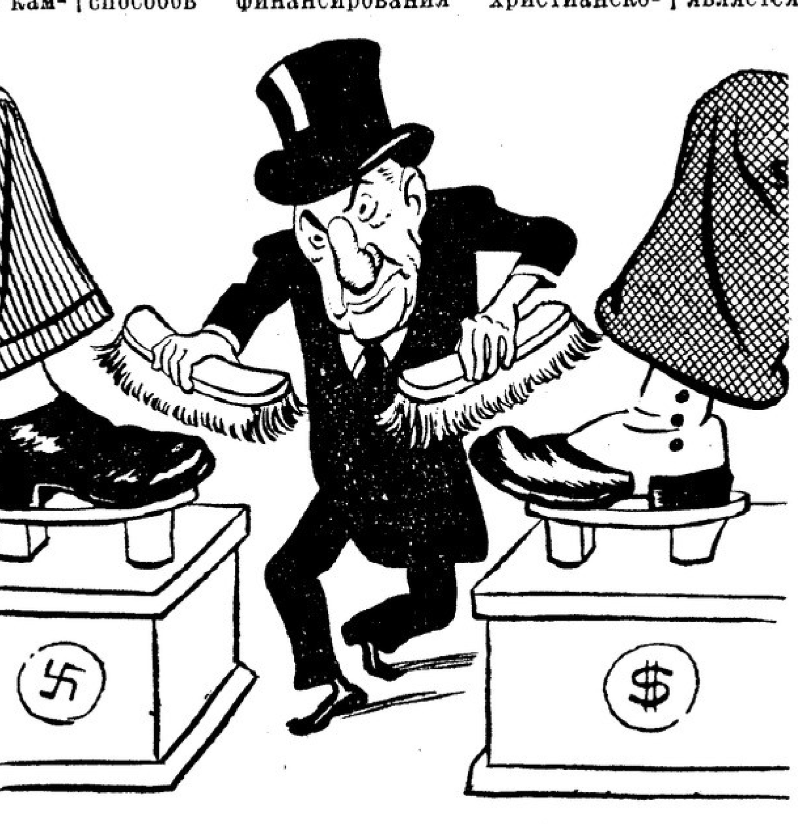
Что и говорить, сказано весьма недвусмысленно! Западногерманские магнаты открыто заявляют о намерении укрепить свою диктатуру в боннском «рейхе». Они прямо называют тех лиц, при помощи которых должна осуществляться их воля, — это Аденауэр и его клика.

И надо сказать, что Аденауэр и его единомышленники хорошо понимают, что от них требуется. Они провозглашают программу защиты алчных аппетитов кучки монополистов Западной Германии и США вопреки коренным интересам немецкого народа, программу беспощадной эксплуатации западногерманских трудящихся масс. Во имя подготовки новой войны они хотят лишить немецкий народ единой родины.

Партия Аденауэра не только выступает с программой германских империалистов, заключивших сделку с магнатами США, она непосредственно выставляет крупнейших представителей монополистического капитала Западной Германии в качестве своих кандидатов в члены бундестага. Тут значатся и Роберт Пфердменгес — крупнейший западногерманский банкир, и Гуго Шарнберг — тоже банкир, член правления «Гамбургского кредитного банка», и Гюнтер Хенле — председатель наблюдательного совета концерна Клекнера, и «цементный король» Западной Германии Дикергоф, и другие.

Все эти факты можно заключить выводом, к которому пришла западногерманская прогрессивная газета «Ди вархейт», выходящая в Майнце. Она писала, что ХДС является партией, обязавшейся «служить тем силам в немецкой политике, которые дважды ввергали немецкий народ в несчастье и — если события будут развиваться по их желанию — ввергнут его в несчастье в третий раз. Не напрасно поэтому льется на партию канцлера золотой дождь крупного немецкого капитала. Последний получил за это канцлера, которому предприниматели могут доверять».

Вскоре после окончания войны, когда бывшему фашистскому банкиру Пфердменгесу угрожал судебный процесс, Аденауэр заявил, что его партия считает «дело господина Пфердменгеса своим собственным делом». Теперь крупнейшие западногерманские промышленники откровенно говорят о том, что избирательное дело Аденауэра они рассматривают, как свое собственное дело. Так перед западногерманским избирателем раскрывается подлинная суть режима Аденауэра, режима милостью Моргана и Круппа.

Г-н Аденауэр за работой

Рис. Бор. Ефимова

По страницам печати

«Кветы» — Чехословакия,
«Чжунгоцинняньбао» — Китай,
«Жолнеж польски» — Польша,
«Скынтейя» — Румыния.

КНИГА, ДОРОГАЯ МОЕМУ СЕРДЦУ

«Вот уже второй год я изучаю на народных курсах русский язык и настолько им овладела, что мне захотелось прочитать в оригинале «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого», — пишет в своем письме, напечатанном журналом **«Кветы»**, читательница Мирослава Долежалова.

Она рассказывает, что уже несколько раз прочитала повесть в чешском переводе. Наиболее понравившиеся ей места книги Долежалова запомнила наизусть. Герои повести стали ее верными и надежными спутниками в жизни. Теперь Мирославе Долежаловой хотелось увидеть их снова — настоящего человека, летчика-истребителя Алексея Мересьева и его боевых товарищей, но на этот раз так, чтобы они говорили с ней на своем родном языке.

Мирослава Долежалова обратилась с письмом в Москву, в «Международную книгу». Она просила прислать ей «Повесть о настоящем человеке» на русском языке.

«Не прошло и 10 дней, — пишет в «Кветах» Долежалова, — **как книга была прислана. Вы не можете представить себе, как я обрадовалась, увидев вместе с книгой письмо товарищей из «Международной книги».**

«ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ» В ГОРАХ ТИБЕТА

Скоро вечер, но во дворе монастыря Гунхэси, затерявшегося в горах Тибета, людно, как никогда. Здесь — пожилые тибетцы, закутанные в овечьи шкуры. Группами расположились женщины. Безмятежно спят привязанные к спинам своих матерей малыши. Очень много пастухов.

«Начался показ диапозитивов, — рассказывает газета **«Чжунгоцинняньбао», — и сразу воцаряется тишина. Когда на серебристом экране появился портрет Мао Цзэ-дуна, все горячо захлопали».**

Каждый новый снимок встречается одобрительным гулом собравшихся тибетцев. В приехавшей бригаде культработников есть два переводчика, знающих местное наречие. В ночной тишине слышны голоса переводчиков, поясняющих содержание каждого диапозитива.

Вот картины, показывающие торжества в Пекине в честь первой годовщины подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

«Переводчик, — пишет газета, — **рассказывает о той большой бескорыстной помощи, которую оказывает Советский Союз Китаю, о дружбе, которая уже много лет существует между двумя великими народами».**

Перед глазами зрителей проходит история великой борьбы корейской Народной армии и китайских народных добровольцев против американских интервентов в Корее. Затем на экране встают картины мирного освобождения Тибета, стройки нового Китая. Сеанс длится уже два часа...

«Каждый раз весть о приезде бригад, показывающих диапозитивы, разносится далеко вокруг. Работники этих бригад уже привыкли к радушной встрече местного населения и громким крикам: «Годо! Годо!» («Знаем! Знаем!» — по-тибетски), несущимся в ответ на объявление о предстоящей демонстрации картин с помощью волшебного фонаря».

ПОЛЬСКИЙ МИЧУРИНЕЦ

Польский мичуринец Владислав Дудиньский со снопом пшеницы выведенного им нового сорта

Снимок из польского журнала «Жолнеж польски»

Имя великого русского ученого Ивана Владимировича Мичурина пользуется в народной Польше широкой популярностью. Во многих воеводствах крестьяне-мичуринцы в содружестве с учеными-биологами выводят новые сорта зерновых культур, овощей и плодов, отличающихся высокой продуктивностью. Замечательных результатов добился крестьянин-мичуринец Владислав Дудиньский из Нетонзкова. В каждом колосе выведенного им нового сорта пшеницы содержится до 120 зерен.

У РЫБАКОВ ДУНАЯ

В нескольких километрах к северу от румынского портового города Тульча широкий Дунай разбивается на два рукава — Килийский и Сулинский. Еще дальше на пути к морю от Сулинского рукава отделяется третий. Между этими тремя рукавами, среди бесчисленного количества островков, в бухточках и вдоль берега реки разбросаны деревни и поселки рыбаков.

«При буржуазно-помещичьем режиме, — рассказывает газета **«Скынтейя», — рыбаки находились в тяжелой кабале у различного рода дельцов, предпринимателей, которым принадлежали снасти, лодки, лавки, все... даже вода. Редко в каком селе имелась школа, но зато всюду было полно кабаков. Большинство населения не умело ни читать, ни писать».**

Теперь в дельте Дуная совсем иная жизнь. В домики рыбаков пришел достаток, здесь зажегся электрический свет. Только в одном Тульчинском районе имеется 58 домов культуры, открыто 85 школ. Многие сыновья и дочери рыбаков получили за последние годы среднее и высшее образование в Бухаресте и других городах Румынии и сейчас работают врачами, учителями, агрономами.

Международная почта

С конца июля в Англии повышены цены на яйца.

Министр продовольствия: — **Виноваты куры, мадам! Нести яйца — их монополия, а вы ведь знаете, что такое монополии...**

Рисунок художника Габриэля из английской газеты «Дейли уоркер»

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Доминиканская республика — небольшая латино-американская страна. Но тюрем там множество. Каждая из них воспроизводит в миниатюре порядки, царящие в этой стране: жестокий террор и массовые преследования. Но тюрьмы здесь являются не только местом расправ над демократически настроенными гражданами. Как сообщает бюллетень «Ориентасьон», издаваемый в Гватемале политическими эмигрантами из Доминиканской республики, для президента Трухильо и его клики тюрьмы — источник даровой рабочей силы, источник личного обогащения.

«...В поля посылают солдат, которым приказывают арестовать как можно больше земледельцев, ложно обвиняемых в нарушении закона, — пишет бюллетень. — Мы могли бы взять для примера хозяйство какого-нибудь полковника или личного друга президента; однако мы будем говорить о хозяйстве самого Эктора Трухильо, которое расположено в девяти километрах от столицы. Дурная слава об этом хозяйстве-тюрьме достигла всех уголков страны. В этом хозяйстве введены методы работы, которые применялись немецкими фашистами в покоренных государствах, чтобы выжать из людей все соки.

С четырех часов утра арестованных выстраивают в длинные колонны и посылают на работу. Позади следуют надсмотрщики-палачи с кнутами из воловьей кожи, которыми они бичуют несчастных заключенных, немного поодаль находятся часовые, вооруженные ружьями, которые должны помешать любой попытке к бегству. Ужасные условия принудительного труда вызывают частые — обычно тщетные — попытки к бегству...»

Примерно такая же система эксплуатации рабочих (формально находящихся на свободе) существует, по словам «Ориентасьон», и на принадлежащей Трухильо фабрике по производству мешков и веревок. Здесь, на этой фабрике-тюрьме подневольные рабы трудятся без выходных дней и отпусков по 16 часов в сутки, не считая сверхурочной работы, за которую они не получают ни гроша.

Правящая клика превратила Доминиканскую республику в огромную тюрьму для народа.

ПРОВАЛ РЕКЛАМНОГО ТРЮКА

Газету «Нью-Йорк таймс» обуяла ярость: в Голландии провалился очередной рекламный трюк американских пропагандистов.

Дело началось с того, что голландскими и американскими органами информации в Гааге была совместно подготовлена брошюра, в которой на все лады расхваливалась военная «помощь», оказанная Голландии Соединенными Штатами Америки. Предполагалось, что тираж этого издания будет немалый — 50 тысяч экземпляров. Однако в последнюю минуту информационное бюро голландской армии, испугавшись, видимо, отрицательной реакции со стороны общественности, отказалось санкционировать выпуск в свет американизированной пропагандистской стряпни.

Сей факт и вывел из состояния душевного равновесия «Нью-Йорк таймс». Газета, излив свое раздражение на двух колонках убористого шрифта, пришла к такому выводу: «Голландский отказ основывался не на возражениях эстетического характера, а на нежелании информировать население Голландии об американской помощи».

Надо признать, что «Нью-Йорк таймс» попала в самую точку. Голландский народ отвергает агрессивную политику США, а заодно с ней и кабальную американскую «помощь». В этих условиях правящим кругам Голландии волей-неволей приходится проявлять осмотрительность. У рядовых голландцев рекламная затея американских пропагандистов ничего, кроме справедливого негодования и протеста, вызвать не могла.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ ШАНТАЖ

Не так давно на страницах «Фигаро-литтерер» — литературного еженедельника, издаваемого буржуазной французской газетой «Фигаро», — появился очерк Робера Жюнгка, в котором рассказывается о существующей на предприятиях США системе слежки и шпионажа за рабочими и служащими.

При поступлении на предприятия крупных монополий рабочие и служащие подвергаются сорока различным испытаниям, или «тестам». Их проводят специально нанятые «психологи», старающиеся прежде всего выяснить политические взгляды нового работника. Для этой цели в Соединенных Штатах уже давно применяется пресловутый «детектор лжи».

Это — комбинированный электроприбор, которым во время опроса измеряют кровяное давление испытуемого, частоту пульса и дыхания и т. д. Шантажируя американских граждан, стараясь выудить у них как можно более сведений, штатные «психологи»-шарлатаны уверяют, будто «детектор лжи» немедленно сигнализирует о любом факте «сокрытия истины» тем или иным опрашиваемым.

Сейчас «детектор лжи», именуемый также полиграфом, применяется в Соединенных Штатах в массовом масштабе.

Разумеется, сами американские предприниматели, как явствует из статьи в «Фигаро-литтерер», не очень-то полагаются на показания «детектора лжи». После поступления работника на предприятие слежка за ним не только не прекращается, а, наоборот, принимает всеобъемлющие формы.

Рабочий или служащий попадает под надзор частного сыскного агентства, которое систематически доносит о его поведении администрации. Кроме того, провокационных дел мастерами изобретены различные дополнительные, не менее гнусные способы «выявления потенциальных зачинщиков беспорядков».

Прежде всего это метод так называемых «бесед». Робер Жюнгк пишет, что в специальное помещение приглашается группа рабочих и служащих, где с ними завязывается беседа на какую-либо тему, имеющую отношение к их работе. Затем представители администрации удаляются, предоставляя собравшимся беседовать в своем кругу. Тем временем скрытые от глаз собравшихся наблюдатели подслушивают каждое сказанное слово. Излюбленным методом является также метод «взаимных доносов»: отдельных работников заставляют давать показания друг о друге. И, наконец, — установка аппаратов для подслушивания в рабочих помещениях.

По словам автора, когда на больших американских заводах отмечаются «симптомы надвигающейся забастовки», владельцы обращаются за помощью к «Психологической корпорации» («Сайколоджикл корпорейшн») в Нью-Йорке. Робер Жюнгк отмечает, что подобных организаций в США весьма много.

«Получив заявку, «Сайколоджикл корпорейшн» тотчас же переходит в наступление со всеми своими специалистами и средствами выявления моральных очагов беспорядков, — пишет «Фигаро-литтерер». — Персоналу предприятия раздают стереотипные вопросники; организуются специальные беседы... Если же обычные методы окажутся неэффективными, в учреждениях и цехах тайно устанавливают микрофоны, которые регистрируют непосредственные высказывания людей, фиксируя все разговоры без ведома говорящих».

Шарлатанские приборы для запугивания трудящихся, утонченный шантаж с помощью оравы «психологов», слежка за каждым шагом рабочих — такова система порабощения, процветающая на предприятиях США. Американские монополии ведут «психологическую войну» и на международной арене и против собственного народа.

БЕЗРАБОТИЦА В ИРЛАНДИИ

Трудящиеся Эйре жестоко страдают от безработицы. Ограничение торговли с демократическими странами, навязанное Ирландии, как и многим другим государствам, правящими кругами США, свертывание мирных отраслей промышленности — таковы главные причины недостаточной занятости ирландских рабочих. Примерно одна восьмая часть трудового населения страны, пишет английская газета «Дейли уоркер», не имеет работы. Лишь незначительная часть ирландских безработных (только те, кто не работает очень давно) получает нищенские пособия. Остальные лишены всякой помощи и обречены на голод и нищету.

Этим летом в столице Ирландии Дублине развернулось широкое движение протеста против безработицы и мизерных пособий, выплачиваемых государством. Ассоциацией безработных были организованы митинги и демонстрации протеста, которые получили поддержку широких народных масс.

Безработные Дублина в знак протеста против нищенских пособий по безработице организовали демонстрацию на центральной площади города. Несколько часов они сидели на мостовой, нарушив уличное движение.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

Правительство пыталось сорвать эти демонстрации. Против вышедших на улицу манифестантов были брошены полицейские с резиновыми дубинками. Восемь руководителей ассоциации безработных Дублина приговорены к тюремному заключению, арестованы и другие участники демонстраций. И все же, несмотря на репрессии, тысячи трудящихся вышли на улицы и площади города, требуя работы и повышения пособий.

«Власти пытались обезглавить движение безработных, — пишет «Дейли уоркер», — арестовав и приговорив к тюремному заключению его руководителей. Но этим не удастся сломить мужество и волю безработных к борьбе...»

Смесь

Еще один рекорд. Американская газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что за минувший бюджетный год (в США он длится с 1 июля по 30 июня следующего года) в 48 штатах Америки собрано в форме налогов более 10,5 миллиарда долларов. Это — максимальная сумма, когда-либо полученная по налогообложению в штатах; эти налоги взимаются независимо от федеральных налогов.

На месте дома Моцарта. Австрийский город Зальцбург — родина Моцарта. В 1944 году дом, в котором родился великий композитор, был разрушен американской бомбой. Прошло девять лет, и вот, наконец, развалины разобраны, на участке началось строительство... Естественно предположить, что власти приступили к восстановлению этого памятника национальной культуры. Но нет: на месте, где стоял дом Моцарта, воздвигается здание страхового общества. Причем любопытно, что разрешение на строительство выдано... австрийским министерством культуры!

Импорт батраков. На американских плантациях за грошовую оплату трудятся сельскохозяйственные рабочие, завербованные на острове Пуэрто-Рико и в Мексике. Условия их жизни ужасны, и с каждым годом среди них растет смертность от туберкулеза, малокровия и других болезней. Американские плантаторы заранее подумывают о том, как бы пополнить ряды батраков, вымирающих от нищеты и голода. Выходящая в Токио буржуазная газета «Ниппон таймс» сообщает, что американские власти рассматривают вопрос об «импорте» сельскохозяйственных рабочих из Японии, с Филиппин и из Южной Кореи. Роберт С. Гудвин, директор бюро экономической безопасности при министерстве труда США, заявил, что следует «расширить источники» пополнения рабочей силы на тот случай, если не удастся покрыть потребность в ней за счет Мексики и Пуэрто-Рико.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02849.